

Капустина О.В.

Ольга 90-х

История девушки, рождённой в России

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ольга Валерьевна Капустина

Ольга 90-х

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45277253

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5320-9025-5

Аннотация

История о девушке, которая отправилась в Москву в поиске лучшей жизни, и о том, к чему это привело. Подробно о проституции, наркотиках и жизни в психиатрической лечебнице. История основана на реальных событиях. Содержит нецензурную брань.

Я родилась в Оренбургской области, в городе Новотроицке. Там, где жаркое лето, с обжигающими ветрами, там, где люди с круглыми глазами, не знающие, что есть счастье... Вернее они, знали, что счастье есть – им счастье показывали по телевизору. В Новотроицке розовое небо. Химический завод и металлургический комбинат исправно делали своё дело. В час пик там нет пробок, есть трамваи, битком набитые ошалевшими людьми. Трамваи развозят их по домам... А точнее до остановки... А дальше... Люди не знают куда идти... И поэтому часто идут в палатку за спиртным, или за сигаретами, или... на лавочку, в подъезд, в подвал... Но это так, отступление...

Я росла в обычной провинциальной семье. Всё моё детство прошло в городе Новотроицк Оренбургской области, на родине моей мамы. Отец родился в Бресте. В Новотроицке он работал художником-оформителем, затем стал работать в бригаде по отделке квартир, делали евроремонты и мебель. Познакомились мои родители так... Папа служил в Кузнецке. Мама проходила практику в Пензе, после Ленинградского института, где она училась по специальности «Мосты и тоннели». Во время посиделок в компании папа выкрикнул: «Познакомьте меня с хорошей женщиной!» и его товарищ написал на салфетке адрес. Потом папа написал маме письмо. Они встретились. И моя мама доверила ему свою жизнь. В тот же вечер, моя мать пошла вместе с ним в его квартиру ночью, через тёмный лес, не испугавшись. Отец был статен

и красив, силён духом, весел... Ей было во что влюбляться, хотя я никогда не чувствовала то что она любит папу. Я плохо понимала свою мать и её любовь ко мне в моём детстве получала лишь в виде заботы или даже чего-то вроде вежливости. Она была очень холодной. Я понимала, что моя мать вступила в брак из чувства долга перед обществом а может быть даже из зависти, это было больно осознавать. Она рассказывала мне, что влюблялась с первого взгляда в парня в институте, а он обманул её, оставив беременной. Мама сделала аборт... Она делала абORTы трижды. От разных мужчин, во время учёбы в ВУЗЕ. Я думаю, что это отложило определённый отпечаток на её будущее.

Сначала мы жили в общежитии. Помню эпизод, когда я хотела сбросить с балкона третьего этажа кошку. Я взяла её на руки, свесила с балкона, и сказала: «Иди, погуляй». Она вырвалась, и, оцарапав мне щёку, убежала в комнату. Я слышала, что кошки могут прыгать с высоких этажей, оставаясь при этом живыми, поэтому я так и не поняла, за что меня отругала мама. Остальное помню по фотографиям, сделанным папой. Он увлекался фотосъемкой. У него был специальный красный свет и разные проявители с ванночками. Мне очень нравилось наблюдать за тем, как он проявляет фотографии. У нас было много фотографий. Были фото огромного размера, наклеенные на фанеру, но на них я не нравилась себе. Я была похожа на гадкого утёнка.

Помню одну красивую открытку от тёти Нади, маминой

сестры, которую она прислала мне, из Магнитогорска, где она училась. В ней было много тёплых слов. Она писала, что любит меня, что я хорошая и красивая девочка. Тогда у тёти ещё не было детей.

Затем мы переехали в район магазина «Томас», в однокомнатную квартиру панельного дома, которая была на пятом этаже. Я пускала с балкона самолётики, а потом бежала во двор поднимать их. Друзей с того двора я не помню. В детский сад я не любила ходить. Мне не удавалось наладить дружеские отношения с другими детьми по причине моей замкнутости. Я не могла расслабиться вне дома. Во время тихого часа я редко спала. Я вставала на кровать, которая была у окна и смотрела на дорогу в ожидании бабушки Гали, которая забирала меня из садика, потому что мама с папой работали. В детском саду я ходила по пятам за воспитательницей. Я боялась других детей. Они были какими-то агрессивными и недружелюбными. Часто приходила бабка Маша, она была нам дальней родственницей и жила неподалёку. Мы разговаривали с ней через ограду детского сада, она приносила мне конфеты.

Когда маме дали двухкомнатную квартиру на работе в Ленгипромезе мы стали жить на Комсомольском проспекте в первом подъезде, на первом этаже.

Иногда родители отправляли меня гулять на улицу одну. Я бродила по двору, каталась на качелях, скидывая вверх сандалии, это было весело. Вместе с другими детьми мы де-

лали «секретики» из бутылочных и других стёкол, находя их во дворе и за домом. Мы разбивали стёкла кирпичом на мелкие кусочки, делали в земле ямку, закапывали их туда, клали сверху красивые цветочки, а сверху прикрывали тонким куском оконного стекла. Мы каждый день ходили проверять свои «секретики», раскапывая землю. Иногда оказывалось большим разочарованием обнаружить на месте своего «клада» пустую ямку, мы негодовали, и злились на тех, кто подглядывал за нами и разворовывал их.

Я дружила с Оксаной, которая жила через стенку на первом этаже в соседнем подъезде. Оксана была высокомерной девочкой. У неё была младшая сестра Катя. Я заходила за ней, стучавшись в дверь, и когда её папа открывал, спрашивала: «Оксана выйдет?». Я огорчалась, когда меня заставляли ждать на улице, пока она поест. Напротив квартиры Оксаны, тоже на первом этаже, жила Кристина, с мамой, папой, который носил усы и очень мне нравился, и младшей сестрой Ирой. Они были хулиганками. Когда их родителей не было дома, они устраивали через окно своей кухни шоу, показывая нам «фокусы». Они мазали крышки из плотной фольги от молочных бутылок, которые выпускали раньше, яркими красками, наливали в бутылки воду, накрывали крышкой, потом обматывали их полотенцами и трясли в руках. Когда они снимали полотенца с бутылок, вода в них становилась цветная. Все удивлялись, это было здорово придумано! В их же втором подъезде на третьем этаже жила Юля, с

мамой и младшей сестрой Аней. Мама её работала на рынке. У них водились деньги, и Юля часто приглашала нас к себе домой, когда её мамы не было. Иногда она нас чем – то угощала, грязные тарелки Юля выбрасывала из окна. Надоевшую обувь Юля рвала, для того, чтобы её мама, увидев это, посочувствовала и купила новую. В соседнем, 50-м доме, в нашем дворе, на первом этаже жила Елена, с родителями и младшим братом Славой. С Леной мы вместе ходили в школу, вместе сидели за одной партой почти десять лет. Чаше она заходила за мной, чем я за ней. Лена была отличницей и старостой нашего класса. Её все уважали, потому что она давала всем списывать. Она была открытая, весёлая, и эмоциональная, с огромными голубыми глазами и косичками с цветными бантами, которые она укладывала баранками. Её мама работала воспитательницей в детском саду, а папа – на комбинате. В нашем подъезде, на первом этаже напротив, в первой квартире жила многодетная семья. Во второй квартире жила одинокая женщина Галина, она была общительной весёлой женщиной, любила шумные компании. А мы жили в третьей.

Мы играли в прятки, выбивалы, «кис-кис, мяу-мяу какой цвет?», вызывали в подъезде гномиков, долго смотря на горящую лампочку, а потом, выключив свет нам всем мерещилось, что пришёл гномик. Гномики были разные: «Гномик-сладкоежка», который приходил на конфету, «Гномик-матершинник». Когда «приходил сладкоежка» в тём-

ном подъезде кто-то из девчонок откусывал малюсенький кусочек от конфеты, чтобы никто не видел. Когда включали свет все видели, что конфета надкусана «гномиком». Когда приходил «матершинник», кто-то тихо ругался в темноте матом, все думали, что это гном. Мы вызывали каких то волшебниц подобным образом, и с криком выбегали из тёмного подъезда, когда страх было невозможно преодолеть. Однажды папе нужно было на крышу для того, чтобы подкрутить антенну, и я попросилась с ним. Забравшись на крышу пятиэтажного дома через люк 50-го дома в последнем подъезде, я испытала невиданные доселе ощущения. Мне там очень понравилось. Вскоре, прихватив с собой двух соседских девчонок, я решила повторить это маленькое приключение. Мы влезли на крышу, сидели там и восхищались видами сверху, когда вдруг бабка Маша из нашего подъезда, жившая на 4-м этаже, увидела нас с балкона и подняла панику. Она начала ругаться, кричала, чтобы мы спускались. Я была самой старшей из девочек, я подошла к люку, дернула его, и... он оказался закрыт. Кто-то закрутил его с другой стороны, из подъезда. Девочки испугались и начали рыдать. Я стала бегать по крыше в поисках выхода. Не отыскав его, я поняла что нам нужна помощь. Сверху я увидела соседа, Лёшку, он жил на третьем этаже в нашем подъезде, с младшим братом Колей, бабушкой и мамой. Я крикнула ему, он увидел меня и бросился на помощь. Открыв крышку люка, он помог нам спуститься вниз по лестнице на площадку пятого этажа.

Девочки были в растрёпанных чувствах. Я успокаивала их, чувствуя внутри радость от того, что нам всё удалось.

Я не помню свои сны. За исключением одного сна из детства. Я помню, как я летала. Это ощущение полёта непередаваемо, и я хорошо помню его до сих пор. Когда я летела, над родными домами, над дворами, в которых гуляла, мне было так легко! Люди, которые шли по земле, казалось бы, не видели в моём полёте ничего необычного. Они как бы не замечали меня. А меня удивляло то, что они не хотят понять то, что я чувствовала, глядя на них с высоты птичьего полёта. Я помню даже, как я взлетала. Поднимала руки в стороны, ощущая поток воздуха, который поднимал мои руки, и он же заставлял меня взлетать. Это воистину прекрасное чувство! К сожалению мне больше не снятся такие сны.

В детстве я тянулась к отцу. Я чувствовала его заряд, закалку и энергию, приобретенные во время службы. Жалась к нему, но до той лишь поры, пока не стала осознавать, что он обижает маму... Отец пил. Сейчас понимаю, что от недостатка любви... Иногда он устраивал скандалы от неудовлетворённости жизнью... Он ругался матом, хватался за нож... Однажды он бросился на маму с ножом, возможно, просто хотел напугать, но я схватила нож за лезвие, предотвратив возможное ранение, и заплакала. Когда я разжала пальчики, на моей ладонке была рана. Папа был агрессивен. Бывало, он пил так, что валялся и спал там, где упадёт. Он не обращал внимания ни на кого. Никого не стеснялся. Я не раз видела

папу, валяющегося на полу без трусов. Наблюдала за тем, как он мочится в раковину на кухне и на пол. Это было дико. Однажды ночью он закричал, требуя от мамы физической близости, которой она не хотела. Я проснулась и прибежала в зал, где увидела отца, который поднял руки вверх и стал махать ими, на нас с мамой посыпались осколки тёмно-коричневого стекла нашей люстры, плафоны которой были в виде тюльпанов. Я тогда снова немного поранилась. Часто мама сбегала от него, забирая меня с собой к бабушке Гале, которая жила с младшей сестрой мамы, Надеждой в трёхкомнатной квартире на улице Марии Корецкой. Папа не любил Надю, называя её, почему то завистливой. Я тогда не понимала, что это значит. Дед Костя, мамин папа, был весьма трудолюбивым человеком, он работал на комбинате во вредном цехе. Любил ездить на рыбалку на своём зелёном мотоцикле «Урал», и иногда брал меня с собой. У него был гараж с погребом на остановке «Техникум». В погребе хранилась картошка, мои любимые солёные арбузы в банках, которые делала бабушка Галя, маринованные огурцы, помидоры, капуста. Морковка и свёкла хранилась в ящиках с песком, но овощи всё же пускали корни. В погребе было холодно и немного влажно. Мне очень нравилось там находиться и дышать тем чудесным запахом подземелья. Дед не пил алкоголь, но курил сигареты и любил лежать в горячей ванне. Он относился ко мне с теплотой и любовью.

В детстве я не раз видела, как папа подходил к маме и на-

клонялся к ней сверху, мама сидела на диване, задрав разведенные в стороны ноги вверх, я не видела, что он делал с ней. Но мне казалось, что он её обижает, потому что она визжала. Я рассказала об этом бабушке, на что она отвечала, что они так играют.

Часто мы скрывались у бабушки, пока у отца не прекращался запой. Потом он приходил туда и просил у неё прощения... Мы возвращались... Через некоторое время всё повторялось снова. Бабуля пекла вкусные пирожки, беляши и чебуреки. Я не хотела возвращаться домой. Иногда жила подолгу у бабушки, играя с соседом, Сашей К., который поцеловал меня под столом, когда мне было 6 лет. Я видела, как Саша ковыряется в попе и потом вытирает пальцы о бабушкины шторы, но почему-то промолчала. Саша обещал, что женится на мне после того, как женится на своих друзьях, после чего он перечислил 7-8 мужских имен. Такая перспектива меня не радовала. Мы катались с ним на велосипедах. Он был немного старше меня. У него был взрослый двухколёсный, а у меня трехколёсный маленький. Однажды, когда мы были на великах в бабушкином дворе, нам встретились его друзья и они сказали нам: «Привет, парни!». Я тогда обиделась. Но догадалась, что они сказали так потому, что у меня короткая стрижка.

В детстве родители всегда стригли меня под «каре». В школе Лёшка Ерыгин, называл мою причёску «горшком», он говорил мне: «Сними горшок» и смеялся. Меня называли

«Капустой», «Вилком», и «Кочаном». Не знаю, почему мама с папой не защищали меня от других детей. А мне хотелось этого.

Помню один раз, в детстве, я пожаловалась маме, что дети не играют со мной в песочнице. Мама ничего не стала делать. Она не уделила внимания этой проблеме. Я не смогла понять тогда что со мной не так. Мама просто продолжила хлопотать на кухне. И после этого я больше ничего и почти никогда не рассказывала своим родителям.

Моё детство прошло в одиночестве и страхе. В нашей семье, было модно смотреть телевизор. Это было культом. Мама смотрела сериалы в маленькой комнате на маленьком телевизоре, а папа смотрел в зале новости и боевики. Мне нравилось созерцать в телевизорах красивые дома, одежду, автомобили, украшения, рестораны. Я смотрела с мамой сериалы: «Санта-Барбара», «Элен и ребята», «Беверли хиллз 90210», «Богатые тоже плачут», «Рабыня Изаура»...

Покой я находила у бабушки. А уроки жизни проходила на улице. Я могла проснуться в любое время среди ночи от криков или от того, что мама приходит ко мне в кровать со слезами и просит меня подвинуться, потому что отец не даёт ей спать. Но это длилось недолго... Через какое – то время он подскакивал с дивана в зале и громко кричал: «Люська, иди сюда!» Если она идти не хотела, то он затевал ссору на всю ночь. Бывало, что они ругались и дрались до утра, я их разнимала, а утром шла в школу. Пятерка по поведению за

унылый вид была мне обеспечена. Сражаться с одноклассниками уже не было сил, они называли меня партизанкой, потому что я, часто зная ответ на уроке, молчала, когда меня спрашивали... Просто не хотела говорить. А может быть попросту энергии не оставалось... Но, как ни странно, 11 классов я закончила только с тремя тройками по физике, химии и истории. Я чувствовала себя маленьким воином. Я свыклась с этой ролью миротворца, я не хотела, чтобы мама разводилась с папой. В ответ на её нытьё, обращенное ко мне: «Оля, что делать, он пьёт, обижает меня, мне с ним развестись?», я ответила тогда: «Нет, мама, я папу люблю». Мама вняла моему детскому совету. Так я взяла тогда на себя ответственность за счастье своей семьи.

Однажды зимой, катаясь с горки во дворе у бабушки, я разбила левую бровь о лёд до крови. Да так, что «скорая» увезла меня зашивать её. Было скорее страшно, чем больно. Теперь у меня там шрам и фантомная боль, трансформировавшаяся в мнимое плохое зрение левого глаза.

Мне сложно понять, что заставило мою мать выйти замуж. Отец мало уделял ей внимания, не делал комплиментов, подарков и не водил её в рестораны или на берег моря. Зато мама уделяла внимание моему отцу, пожалуй, даже больше, чем ему надо было. По его требованию, у нас всегда был обед из двух блюд, всегда вовремя. Всегда в одно и то же время мы принимали пищу. Завтракали мы тоже обязательно. Отец заставлял съесть всю пищу, иначе не выпускал из-за стола.

Иногда я набивала рот едой, шла в туалет и выплёвывала всё в унитаз. Не от вредности, а от того что это было много для моего желудка.

Дома у нас было два десятилитровых аквариума с разными рыбками. В них плавали гуппи, сомы, циклиды, золотые рыбки и прочая живность. Папа добавлял туда воду, а чистили стёкла сомы на присосках. Я помню, как однажды, ночью, у нас потёк аквариум. Всем пришлось проснуться и черпать воду, собирая попутно рыбок с полу. Тогда я пошла в школу невыспавшейся.

Однажды ночью, захотев в туалет, и открыв двери, ведущие в зал, где спали мои родители, на диване я увидела папу, стоявшего на коленях позади мамы. Мама стояла на четвереньках. Он совершал поступательные движения, увидев меня, выругался, и они спрятались под одеялом. Выйдя из туалета, я прошмыгнула в свою комнату. Но та картина осталась в моей памяти.

На втором этаже над нами жил Виктор, по кличке «Киса», ему было около 30 лет, говорили, что он был из местной мафии. Он был женат и имел дочь. Он был похож на волка, с легкой пружинистой походкой, озорными глазами, он нравился мне. Я не раз видела из окна, как он, выходя из своей машины, угощает соседских детей конфетами. Я не знала принципов его работы. У него был мотоцикл Харлей. Он ездил на нём и смотрелся очень круто по меркам нашего маленького провинциального городка с населением 100

тыс. чел. Когда его жены не было дома, он приводил туда кого-то, было шумно. Потом его убили выстрелом в спину, днём, у магазина, когда он остановился там на своём мотоцикле. Мне было грустно. Вскоре в его квартиру заселился Валерий, приемник, или кто-то тоже из них. Мы называли его с мамой «колобком» за маленький рост и смешную быструю походку. Он не был толстым, но зад у него был круглый и при ходьбе смешно перекатывался. Я раньше видела его вместе с Кисой. «Колобок» жил с девушкой по имени Оксана. У этой девушки из Оренбурга была короткая стрижка, чувственное лицо с большим ртом и глазами, сексуальный голос, хрупкая фигура и большая грудь. Она была очаровательна.

Я жила с родителями в квартире под номером 3. В то лето, когда мне исполнилось 7 лет, мама родила брата, Виктора. Чуть позже, в июле того же года тетя Надя родила дочь Жанну. Выйдя из декрета тётка стала работать в Росгострахе.

Я была счастлива. У меня появились брат и сестра. Мне нравилось играть с ними и катать их в коляске. Иногда я всё же чувствовала, что теперь я не единственный ребёнок, но мне было приятно, что у меня появился брат, с ним было веселее. Виктор родился с Детским Синдромом Церебрального Паралича (ДЦП). С тех пор мама уже не могла работать инженером. Брат был инвалидом. Он родился, обмотанный 9 раз пуповиной вокруг шеи. У него было плоскостопие и косоглазие. Маме пришлось посвятить свою жизнь ему. Она

возила его по больницам, даже в Москву. Ему сделали операцию на глаза, но это не исправило ситуацию на 100%, он продолжал косить. Врачи посоветовали ему супинаторы, в которых рекомендовали ему ходить по квартире. Папа сделал ему их из гипса и каких то верёвок в надежде выправить плоскостопие. Они одевали ему эти штуковины на ноги, а он ходил в них, недолго, потому что ему было сложно, а потом он говорил, что хочет рулить. Он садился на пол в зале, лицом к окну, вытягивал прямые ноги в струнку, руки тоже держал прямыми и вытянутыми вперёд, представляя, что держит руль. Он зачем то ещё широко открывал рот, напрягал всё тело, тянулся и делал вид, что едет на машине, крутя головой, которой он вертел из стороны в сторону. Он воображал себя дальнобойщиком, после просмотра соответствующего фильма по ТВ, который очень ему нравился. Он играл в эту игру часто, по 30-40 минут, несколько раз в день, начиная её тем, что якобы открывает дверь машины воображаемым ключом, после садился на пол, в конце вставал, «закрывал дверь машины», «кладя ключ» в карман шорт. Он был очень худым. Чрезмерно. У него был нормальный аппетит, но он не поправлялся. Когда брату было около 10-ти лет, он уже пробовал нюхать бензин, пить алкогольные напитки со старшими пацанами и курил сигареты. Он любил ходить в гости, в частности к Оксане со второго этажа. Она угощала его пивом. Ему нравилось то, что она ходила дома в трусах. Она не закрывала входную дверь. Он мог наблюдать

за ней в замочную скважину. Её сексуальность будоражила его юный ум. Он рассказал мне, что Оксана трахалась с Лёшей, который был младше её на несколько лет. Я не знаю, откуда Витя узнал это. Лешка был привлекательным парнем и увлекался футболом. Витю дразнили в школе и во дворе, обзывая «косым». Ему пришлось учиться в интернате, потому что директор нашей школы не взял его на обучение. Мама или я ездили за ним на автобусе на другой конец города. Иногда он убегал с уроков. Он был очаровательным хулиганом, не смотря на своё косоглазие, и у него было доброе сердце. Папа бил его, на моих глазах, за пьянки и прогулы в школе, но это было для Витька неубедительным наказанием, так как дома он постоянно наблюдал наглядный пример в виде пьяного папы.

Дед Костя умер в 59 лет во сне. У него остановилось сердце.

Мы в это время были у родителей отца в Кинешме. Помню, как маме пришла телеграмма, и она, рыдая, с трудом дошла до дома с почты, которая находилась недалеко. Бабушка Оля, мать папы, часто бывала злой. Она росла сиротой. Она жила в Москве. С дедом Витей они познакомились на войне. Бабушка скидывала с крыш домов бомбы или гранаты. Когда умер дед Костя, баба Оля ругалась на мою маму, потому что та громко ревела, и говорила, что она перепугает всех соседей. Я помню, как мы пошли с бабушкой вдвоём в баню. Она остервенело тёрла меня мочалкой. Мне было больно и

страшно. У неё было злое лицо. Помню, как однажды она, достав из шкафа отрезок клетчатой шерстяной ткани с гипюровой ниткой, показала его мне, приговаривая : «Смотри, что у меня есть, видишь? Я тебе не дам!» Мне было смешно и немножко обидно.

Редко, но я прогуливала школу. Мне не хотелось быть такой, как все. Я не хотела никому подчиняться. Помню день, когда папа ушёл на работу, мама повезла Витька в садик, а я решила остаться дома. Я не открыла Лапушкиной дверь. Когда мама вернулась домой, я забралась в шкаф в нашей с Витьком спальне, и наблюдала за ней через щёлку. Она включила порно и мастурбировала на диване. Тогда я поняла, что у неё есть от меня секреты.

Первую сигарету я попробовала где-то в 14 лет, катаясь с одноклассницей Леной, на «чёртовом колесе» в городском парке. Доставая пачку красного «LM» и затягиваясь сигаретой, она сказала мне: «Попробуй, Ольга! Классно!» Ленка была длинноволосой блондинкой, с тонкими губами и хитрыми голубыми глазами с нарисованными на верхних веках черными стрелками. Она любила одеваться ярко, вызывающе сексуально для 14 лет, у неё была масса обтягивающих платьев, костюмов и коротких юбок, которые она шила у портнихи. Я взяла у неё сигарету. И закурила. После, сойдя с аттракциона, мы выпили по бутылке «Балтики № 9» и отправились на дискотеку «Джем», что была на открытой площадке в глубине парка. Нам было здорово. Я ощущала себя

взрослой и готовой к приключениям.

Месячные у меня начались в 13 лет, в поезде. Однажды, будучи у нас дома с бабуей Галей, я залезла в шкаф нашей «шведской» стенки, перебирала пластинки и диски, и наткнулась на чернй пакет среднего размера из плотного целлофана, я схватила его неловко, и из него посыпались черно-белые фотографии. Бабушка была рядом. Я сначала не поняла, что на них изображено. Там были голые мужчины и женщины. Они совершали непонятные мне действия. Помню фото с голой женщиной, которая находилась на улице в самом центре города, она выглядела смелой и прекрасной. Помню лежащих в ряд на кровати женщин с узкими глазами, возможно узбечек, которые раздвигали себе большие половые губы, показывая фотографу свои вагины. Помню женщин, держащих у рта какой-то незнакомый мне предмет, в виде свечи, с большой головкой. Тогда я не знала, как выглядит половой член. Видела фото людей, которым чья-то рука помогала вставить эту самую «свечку» во влагалище. Бабушка заахала и заохала и мигом подлетела ко мне. Отобрала все фото и куда-то спрятала. Позже мне удалось отыскать их.

Родители не смогли мне ничего объяснить.

Потом я увидела член вживую, через щелочку в стене, розетка была сквозной и плохо сделанной, так что я могла видеть кусочек чужой комнаты, а именно своих новых соседей из квартиры, где раньше жила моя подружка Оксана. Теперь там жил Максим по кличке «Лось» со своей сестрой и ма-

мой. Однажды, заглянув в ту щель, я увидела, как он сидит на полу и держит себя за свой обнаженный половой орган. В другой руке у него была лампочка, которую он облизывал. Мне не удалось тогда понять смысл его действий, так как мама позвала меня на кухню.

Когда родители уезжали на огород, я искала предлог, для того чтобы остаться дома. Однажды, когда родители уехали в огород, я осталась дома одна. Мне было лет 12-14. У меня только сформировалась грудь. Я видела себя лишь во время мытья в ванной комнате, но то зеркало было небольшое. Я не знала, кто я, и во мне появилось желание к самопознанию. Я скинула с себя всю одежду и подошла к большому зеркалу в коридоре. Я полностью оглядела себя, и ко мне пришло осознание своей красоты, богатства и сексуальности. Вдруг, практически моментально, на меня накатила волна наслаждения. Позже, из найденной дома книги о сексе, запрятанной кем-то из родителей вглубь за художественную литературу, я поняла, что это был оргазм. Позже я неоднократно при возможности подходила к зеркалу обнажённая и старалась повторить это ощущение, но у меня не выходило. Тогда я начала изучать эту самую книгу, потом нашла дома видеокассету с порно, и, посмотрев её, научилась мастурбировать. Как только я ни делала это: и пальцами, и с помощью банана. Наверное, именно так я и потеряла свою девственность. Я приноровилась тереться клитором о жесткую подушку раскладного светло-красного дивана, которую

я седлала, словно лошадь, поставив её вертикально на пол, и елозила на ней минут 10 голой «киской». Двигаться было сложно, через 5 минут мои движения становились неконтролируемыми, я мчалась на ней «рысью», потом «галопом», во всю прыть, забывая себя окончательно. Потная, я достигала оргазма, который был довольно ярким. Иногда я не снимала подушку с дивана, а терлась прямо об угол её, совершая движения телом из стороны в сторону влево и вправо, держась на руках над ней. Мне понравилось это необычное чувство. Нравилось послевкусие в виде усталости и облегчения. Руки и ноги уставали от напряжения, и в итоге получалась качественная разрядка. Часто я закрывалась в ванной и направляла себе на клитор струю воды. В течение сорока минут я достигала оргазма подобным образом около девяти раз. Бывало, что кто-то из родителей находился дома, они пытались попасть в туалет, который был совмещен у нас ванной, а я упорно не хотела их пускать, и мне приходилось прекращать свои занятия. Родители стали раздражать меня тем, что мешали моему процессу самоисследования. Они ограничивали мою свободу. Ещё мне нравилось надевать рваные чёрные капроновые колготки и ярко красить лицо красной помадой, тушью, черными полосами подчёркивая скулы и нос, я становилась похожей на актрису, на модель, но только не на школьницу. Любила залезать в наполненную ванную прямо в таком виде, не снимая одежды и ощущать на своём девичьем теле мокрую одежду.

У нас была собака по кличке Тошка, дворняга. Чёрная, короткошерстная и какая-то бесформенная. Однажды мама с братом пошли к бабушке вдоль проезжей части. Тошка выбежал на дорогу, и его сбила машина. Так рассказала мне мама, после возвращения от бабушки. Прошла ровно неделя. Наступил четверг. Мама пошла на улицу вешать выстиранное бельё. Была зима. Когда мама входила в квартиру, держа в руках пустой пластиковый таз, в квартиру вдруг ворвался Тошка. Я обомлела, когда увидела его. Я была удивлена. Вечером пришёл с работы папа и, увидев собаку, воскликнул: «Мистика!». Но Тошка был какой-то странный. От него не вкусно пахло и он не отзывался на своё имя. Однажды я забрала его с улицы на руках, он сидел как вкопанный у второго подъезда нашего дома. Дул сильный морозный ветер, но, казалось, что он ничего не чувствовал. Он был словно зомби. Через неделю он умер. Из-под него потекла какая-то странная коричневая жидкость. Он просто лежал на животе. Папа унёс его из квартиры. Эта ситуация меня обескуражила.

Один поступок в подростковом возрасте до сих пор терзает меня. В настроении, навеянном телеэкраном однажды, я села сзади своего младшего братишки, которому было в то время от 7 до 9 лет, и обняла его ногами. Он сказал: «Не надо Оля, у меня писька встаёт». Я удивилась, мне стало немного смешно и немного неловко, и я отодвинулась от него. И ещё, когда родителей не было дома, я помню, как садилась

на него сверху, пытаюсь повторить увиденные ранее где-то сексуальные действия по отношению к нему. Он заплакал, и у меня ничего не вышло. Не могу сказать, что мною двигало, скорее любопытство. Думаю, я ощущала своё превосходство в плане возраста и хотела подчинить брата себе, показав, кто главный. Временами мне казалось, что его родители любят больше, чем меня, и меня злило это. Я хотела быть лучшей и единственной любимой девочкой. Может быть так. Хочу заметить так же, что не раз мы с Витей сильно дрались, просто беспощадно. Он обзывал меня всякими неприятными словами, которые слышал от отца, который (я уверена, что необоснованно оскорблял мать, так как знаю, что она точно не изменяла ему, хоть и досталась ему не девственницей), называл её при нас «проституткой», «шлюхой» и прочими словами. Сейчас я понимаю, что это были нереализованные фантазии моего отца. Во время одной из наших жестоких драк брат схватился за нож. Я была уверена, что он может меня поранить или даже убить, так как он был очень зол. Справедливости ради, хочу заметить, что я оскорбляла его, подавляя его личность. Я сильно испугалась и смогла уговорить его отдать мне нож и не трогать меня. Он тогда буквально плакал от злости. Я знаю, что это я спровоцировала его взять нож.

Помню как мы: я, брат и мама с папой ходили в баню к отцу на работу в «Домнаремонт». Там отец настоял на том, чтобы «все мы были голые, так как в баню одетые не ходят». Мне было жутко неудобно и неприятно обнажаться перед своей

семьей, но отец настаивал, требовал и гневался, видя, что я не хочу делать это. Мне пришлось подчиниться. Там были большой бассейн и маленький типа ванны. Витя разбил плитку как-то случайно, поранив при этом ногу. Помню его кровь и то, как кричал папа. Как кричал папа, я запомнила надолго, и как мама была недовольна тоже. А ещё остался стыд и протест от того, что он заставил меня сделать то, чего я не хотела.

Отец неоднократно рассказывал мне о том, как «мыл мне письку» (дословно). Я не понимаю, зачем он мне это рассказывал, когда я была уже в зрелом возрасте. Ещё он говорил о том, что ненавидит отцов, которые трахают своих детей. Он говорил, что не понимает их. А я до сих пор не понимаю, зачем он мне говорил об этом, говорил не раз и даже не два.

Однажды мой сосед через стенку Максим «Лось» со своим другом Сергеем по кличке «Ивашка» содрали с нас с Оксанкой шапки во дворе и побежали с ними в подвал. Мы последовали за ними. Выяснилось, что у них там оборудована комнатка. Там был алкоголь, они закрыли нас там и стали рисовать на бумажке план по сниманию с нас одежды, и там был ещё и Пашка Чиков по кличке «Чип», который нравился Оксане. Они рисовали на бумаге план и, смеясь, обсуждали, как будут воплощать его в реальность. У них была водка «Белый орел». Была зима. Я была в белой искусственной шубе и новых черных французских сапогах, которые были куплены мамой на талоны. Я переживала о том, что

скажет мама, когда узнает, где я нахожусь. Они налили нам водки. Оксана выпила. А потом она стала плакать. Я услышала, как мама зовёт меня. Похоже, что кто-то увидел, куда мы пошли, и рассказали ей. Она заглядывала во все забитые жестью окна подвала и звала меня. Парни нас отпустили. На маминых глазах я вылезала из подвала прямо через окошко, оформленное оттопыренной ржавой жестью. Мама ругалась. Все были в растрепанных чувствах. Оксана пошла домой на улицу Уральскую, где они жили тогда с семьёй. А я была рада тому, что отвоевала свою шапку.

Нам было мало этого приключения, и вскоре мы с Оксаной отправились в гости к соседу «Лосю» играть в «танчики», приставку я взяла у себя дома. Моя мама знала, куда мы пошли. Она мне позволила. У «Лося» было вино «Тутти-Фрутти». Тогда я впервые попробовала спиртной напиток. Голова закружилась. Нас было четверо: «Лось», «Чип», Оксана и я. Оксана с «Чипом» вскоре оказались в одной комнате, а мы с «Лосём» – в другой. Не знаю, что они там делали. Мы с «Лосём» лежали на полу на подушке, и он лез мне рукой под майку, трогал мою грудь. Я отчетливо помню это. Но я не понимаю, почему я не заехала ему в глаз. Вскоре наши игры нарушил приход «Ивашки». Поняв, что он лишний, он пришёл в бешенство. Мы резко оделись и выскочили из квартиры. А разгневанный «Ивашка», выскочив в коридор, дал нам обеим пинка под зад для ускорения. Потом «Лось» приходил ко мне и стучал в дверь, родители даже позволи-

ли мне выйти к нему в подъезд пообщаться. Меня тянуло к нему, он был большой и высокий, говорили, что он сидел в тюрьме, а мне было интересно с ним разговаривать.

Я окончила 11 классов средней школы и поступила в Политехнический колледж имени Рудницкого, получив образование «Делопроизводство и архивоведение». Затем я работала в училище мастером производственного обучения несколько месяцев с зарплатой 900 рублей. Потом продавцом бытовой химии в магазинах «Ключ», «Автомир», вместе с мамой, с 9 до 21 вечера, я получала там 2000 рублей, будучи маминой напарницей. Мама научила меня отливать немножко шампуня, бальзама и доливать во флаконы воды. Иногда мы брали домой зубную пасту и различные моющие и чистящие средства, крема. Пользовались ими, запечатывали и несли обратно в магазин. Во время работы в магазине «Юбилейный» я познакомилась с Инарой, девушкой с яркой экзотической внешностью, она была по отцу чеченкой и татаркой по матери. Инара торговала соевыми продуктами. Моей напарницей была девчонка Ира. Мы продавали косметику, парфюмерию и игрушки. Во время нашей работы в том отделе у Иры погиб парень. Обстоятельств его смерти я не помню. Мне было жаль её. Она была улыбчивой длинноволосой блондинкой со смеющимися голубыми глазами.

Однажды зайдя домой, папа прокричал: «Оля, иди, я тебе женихов привёл». Я вышла из комнаты и увидела в коридоре двоих парней. Один был тёмноволосым, кареглазым и

красиво улыбался, второй – голубоглазый блондин. Их обоих звали одинаково: «Денис». Мне больше понравился темноволосый. Потом я познакомила светловолосого со своей подругой Оксаной Дубинкиной. Мы гуляли вчетвером в парке, потом Денис поцеловал меня у подъезда, когда провожал домой. Это был мой первый поцелуй в осознанном возрасте. Мы гуляли 2 или 3 раза на улице. Мобильных тогда ни у кого не было. Денис обещал зайти позже, но не пришёл в обозначенное время. Я долго ждала его и смотрела в окно. Потом мне стало очень грустно. Я лежала и плакала на диване в своей спальне. Мама подходила и успокаивала меня. Оксана со вторым Денисом продолжали гулять вместе, иногда я гуляла с ними. Бурцев сказал мне, что Голубничий уехал в Москву. А зачем? Я не поняла. Я почувствовала себя по-настоящему брошенной и обманутой. Долго не могла прийти в себя. Я раскаивалась в том, что гуляла и целовалась с ним. Было больно.

Во время работы в магазине, учась в колледже, на дне города я познакомилась со Стасом Т. Праздник длился три дня. По иронии судьбы я встречала Стаса каждый день. Я была тогда с двумя своими подругами Ленами, а он с какими-то парнями. На третий раз он выпросил у меня номер телефона. Мы поцеловались у моего подъезда уже, когда наступал рассвет, в первое наше свидание. Я была мокрая там, внизу. Часто, рядом с ним я была мокрой, он хорошо целовался. Мне казалось, что я даже испытываю оргазм от поцелуев в губы с

ним. Стас был ростом примерно 185 см, он был крепким парнем, со средним размером губ, улыбчивый и весёлый, у него были красивые каре-зеленые теплые глаза и приятный голос. Его мама Марина гнала самогонку и работала в ЖЭКе. Отчим был таксистом. Родного отца Стас не любил, потому что тот оставил его. Мы встречались три месяца до того, как он стал моим первым сексуальным партнёром. Гуляли по улицам, сидели на лавочках, он всегда провожал меня до дому, мы целовались. Мы «отирались», как говорил папа, в подъездах. Он совал мне во влагалище пальцы и двигал ими внутри меня. Настал момент, когда я уже не могла ему отказать. Я согласилась пойти в квартиру его отчима, на улице Марии Корецкой, недалеко от дома моей бабушки Гали. Всё было скомкано, он попросил меня сначала пососать его член, а я не знала, как это делать. Боясь позора, я накрылась одеялом с головой и кое-как вставила его 16 сантиметровый предмет (который мы измеряли линейкой) себе в рот. Он сказал, что ему понравилось. Потом я легла на спину, он вошёл в меня, и через 5 минут кончил мне на живот. Он был счастлив. Я была рада тому, что наконец стала взрослой. В моей жизни появилась новая точка отсчёта. Когда я спускалась пешком по лестнице из той квартиры на пятом этаже, у меня было ощущение, что я иду враскорячку. Оргазм я тогда не испытала. На следующий день он сказал мне о том, каким счастливым он чувствует себя теперь. Мы продолжили встречаться. Часто мы уединялись в квартире его отчима – там была

бедная обстановка, в которой присутствовал дух романтики. Мне было легко разговаривать с ним, я могла легко расслабиться. Через какое то время я узнала от него, что такое куниллингус. Мне это очень понравилось. Стас был ласков и нежен со мной. Я кончала преимущественно от его языка, после он входил в меня и трахал в разных позах, на кровати, на диване, на кухне, на подоконнике. Однажды, пьяный, он заснул у меня прямо между ног, когда лизал. Мы трахались с ним даже в наших родных Уральских горах. Вид оттуда был просто потрясающий. Родители и его и мои разрешали нам спать в одной постели и ночевать под одной крышей с ними же. Мы то и дело оставались вместе дома у него или у меня и занимались любовью под одеялом, стараясь не скрипеть диваном, находясь, так сказать, под наблюдением родителей. Иногда мы курили местную траву, которую брали где то коробками или даже стаканами. Они варили манугу, но мне не нравилась она. Гораздо приятнее было вдыхать запах чистой травы. Мы зависали на хатах его друзей, отмечали все праздники, пили самогон, танцевали под «Руки Вверх», «Блестящих», «Ace of Base», слушали «Scooter», «2Unlimited», «Aphrodite», «Мальчишник», и других, модных на тот момент исполнителей. Мы трахались практически каждый день, после чего он исправно сажал меня на автобус и я ехала домой, сам он шёл пешком до материнского дома. Приходя домой, я звонила ему всегда, когда приезжала. Мы разговаривали по телефону ещё час или больше, те-

лефон был с проводом и стоял в комнате родителей, я протягивала его через дверь, а сама располагалась под дверью на полу в своей комнате. Иногда я так и засыпала с трубкой в руке. Мы были неразлучными, и я думала, что это навсегда. Город наш был маленьким. Я знала его бывших девушек, он сам показал мне их. У меня тогда бывших не было, и я чувствовала неравенство, несправедливость, злилась и ненавидела его подружек. Мне казалось, что они умнее и красивее меня, что он, может быть, встречается и с ними в тайне от меня. Стас работал электриком посменно. В один из наших походов в кафе «Гурман» он поздоровался там с девушкой, как выяснилось, её звали Марина, он сказал мне, что она с его работы. Она сидела за соседним столиком с подругой и посматривала с интересом на нас. По какой-то причине я стала его ревновать. Иногда Стас пропадал. Его мать не знала, где он. Он не брал трубку, а то и вовсе телефон его был выключен. Правды я добиться не могла, и мне это не нравилось.

Не помню, где я познакомилась с Колей. Он любил пиво, мы гуляли с ним. Потом трахнулись в моем подъезде стоя, между первым и вторым этажом, у него было дерзкое лицо, с ухмылкой, которое меня заводило. Неоднократно я изменяла Стасу с ним, в квартире Кольки, где шёл ремонт, на грязном полу и каких-то тряпках, даже в квартире отца отчима Стаса, от которой у меня были ключи. Мне нравилось быть шлюхой. Я вжилась в эту роль. Я стала спокойна. Мне стало

не обидно больше, что я у него не единственная.

Так прошли 2 года...

Потом настало время провожать Стаса в армию. В смеющейся и пьяной компании его друзей и родных мне стало грустно. Автобус должен был забрать его утром, вместе с другими призывниками. Мы пошли в квартиру его отчима, оставив пьяную толпу, и занялись сексом на полу под песню «Мальчишника» – «Последний раз». Стас неплохо чувствовал музыку и мог в ритм подпевать. Я сидела сверху на его члене и двигалась не спеша, из глаз моих катились слёзы. Мне не хотелось расставаться с ним.

Вернувшись, мы все пошли провожать его на автобус. Я была изрядно пьяна. Была зима. Я была в белых варежках. Я плакала и вытирала ими слёзы вместе с тушью для ресниц. Я не помню, кто провожал меня домой. Утром брат рассказал мне, что я приехала на такси, проблевалась и легла спать. Когда утром я увидела свои варежки, то удивилась, они были черными и мокрыми от слёз.

Я почувствовала себя брошенной и одинокой, и стала гулять со своими подругами, Анастасией и Еленой. Лену с Настей познакомила наша местная «мафия», потому что они реально были похожи внешне. Обе длинноволосые стройные блондинки, бесстрашные хохотушки, охотницы за богатством чужих мужчин. Они знали все места, где тусит местная мафия, и мы облазили все вместе их все, одевались ярко и вызывающе. Я подражала им. Я хотела с ними дру-

жить. Вскоре я знала всю мафию по именам и фамилиям, они угощали нас спиртным, присаживались к нам за столик и улыбались нам. Но всё же я чувствовала их недоступность для себя. С кем-то из них Ленка с Настей спали. Я, поддавшись их влиянию, тоже переспала с одним, Дима его звали. Невысокого роста, коренастый, с раскосыми глазами, в нём было что-то притягивающее. У него был пейджер. Это было тогда чудом света. Я оставляла ему сообщения. Он заезжал за мной и возил к себе трахаться. Мне было плевать на себя и на него. Нравился его старый мерседес. Когда он вёз меня на нём, впереди дороги маячил этот пресловутый значок, который отложился в моей памяти. Я ни разу до этого не каталась на мерседесе.

Ленка с Настей ярко одевались и вели себя вызывающе. Соблазняли на алкоголь и интим. С Леной у нас было втроём с её «другом» по институту Сергеем. Помню, это на диване было, в Орске. Ленка мне лизала, Сергей тоже.

Потом, с этой же Ленкой, мы в Орске познакомились с армянином на мерседесе. Не помню его имени. Он был похож на гиббона. Ужасный, маленький ростом типчик. Ленка была рада хвастаться. По её просьбе армянин катал нас с Настей на своей тачке.

Потом был чувак по кличке «Гитлер». Уж очень он был на него похож. Саша его вроде звали. Также Ленкин любовник. Так вот, он нас катал на иномарке. Спала с ним Ленка. Угощал там чем то, в кафе возил.

Позже я узнала, что у папы есть любовница. Ещё позже я услышала, как он говорит с ней по телефону, а ещё позже я увидела их вместе на остановке «Парк Metallургов». Они гуляли. Она была блондинкой. Они не держались за руки, а просто шли вместе, но я подумала, что это измена и предательство. Моя мама не выглядела удовлетворённой. Мне стало обидно за неё.

Мне захотелось отрываться по полной. Где то на улице, или в кафе я познакомилась с Сергеем. Мне хотелось мести. Может я хотела почувствовать то, что чувствуют мужчины, изменяя, не знаю. Но я в первую же встречу пошла к нему и отдалась ему, лежа на полу, он был сбоку. После чего я встала и ушла из его квартиры. Самое приятное в этой истории было – увидеть его удивлённое лицо. Я бросила его сразу же. Я просто его использовала. Через какое-то время я случайно встретила его в парке, он был пьян, и рассказал, что в тот день пошёл и побил кого-то. Я тогда почувствовала себя крутой.

В то время я продолжала учиться в колледже и работать продавщицей. Был 2002-й год.

Однажды, возвращаясь домой из ремонта обуви, я присела на лавочку у подъезда. И вдруг увидела, как в подъезд заходит муж маминой подруги из магазина Елены, которая работала в алкогольном отделе. Его звали Владимир. Долговязый, с хитрыми глазами, будто насмехающимися надо мной, с рыже-белыми волосами и щетиной. Он узнал меня, поздо-

ровался, и пригласил в гости. Я пошла за ним. Там, без особых прелюдий Вова предложил мне поехать в Москву работать проституткой. Рассказывал в красках, как это круто и престижно. Что девушки зарабатывают сами себе квартиры, некоторые работают за границей. Конечно, я хотела добиться успеха. Он чем-то угостил меня, и уговорил заняться с ним сексом, в другой комнате в этот момент был их маленький сын. После секса он сказал: «Тебе бы детей рожать». Я не сразу поняла, что произошло. Выйдя из его квартиры, я стала обдумывать происшедшее.

Стаса отправили служить недалеко, в Тоцкое, он часто приезжал на побывку. С вокзала ехал сразу ко мне. Его мать злилась на меня, за что – не знаю, и говорила, что разрешит нам пожениться только через её труп. Я тогда поняла, что у нас нет будущего. Я ездила к нему, когда скучала. Однажды его положили в госпиталь в Оренбурге, и я решила навестить его там. Он попросил выйти всех из палаты, и мы трахались прямо там, на железной солдатской койке. Потом его пустили на улицу, мы занимались с ним сексом ночью, в тёмном парке.

Однажды, прогуливаясь с Настей по улице Советской, мимо пяточка, где часто стояли ребята на тачках, к нам подошёл парень, который оказался её знакомым. Его звали Максим. Макс понравился мне глазами и носом. Его приятный голос проникал в сердце. Макс был на жигулях 99 модели серебристого цвета. Он предложил нам покататься. Настины

родители, которые работали на комбинате, в тот день были как раз в смену. Мы поехали в магазин за пельменями и водкой, потом к Насте домой. Сварили пельмени и стали пить спиртное на кухне. Вскоре Настя отправилась в душ. Когда она вышла оттуда, Максим снимал с меня лифчик. Мы поцеловались. Настя присоединилась к нам. Мы стали целоваться втроём. Затем переместились в комнату. Макс достал гандоны. Мы делали ему минет. Потом он трахал нас по очереди. Настя вскоре устала и уснула. Макс был неутомим. Я продолжила трахаться с ним на диване, прямо рядом с её спящим телом, так, что она чуть не скатилась с дивана. Потом переместились на балкон на пятом этаже её квартиры. Светало. Я кричала в открытое окно от острых ощущений, которые появились после продолжительного секса. Макс не мог остановиться. Шептал мне на ухо приятные слова. Обессиленные мы уснули, но вскоре были разбужены Настей, она сообщила, что скоро должны были вернуться с работы её предки, и отправила нас по домам. После той ночи я неоднократно встречалась с Максимом наедине. Мы курили траву иногда, трахались в его машине, у реки Урал, в горах, на центральной площади под дождём в машине. Я запомнила эту его тачку. Она была клевой. Не помню, чтобы у меня был оргазм во время свиданий с ним, но мне был приятен сам факт общения с милиционером. Это было так романтично. Он казался мне честным человеком. Таким, как мой дед. Однажды Макс застегнул на мне настоящие наручники и трахнул. Мне по-

нравилось. Но всё же наши отношения были не законными, так как они были основаны чисто на сексе.

Я чувствовала себя одинокой и никому не нужной. До окончания колледжа оставалось полгода. Я рассказала Лене с Настей о своей случайной встрече с сутенёром. Лена сразу загорелась и вскоре уехала в Москву. Стала работать в салоне на Можайке, у «тёти Лены», державшей тот притон.

А я всё думала. Думала где-то полгода. Елена звонила мне и хвасталась, что клиенты делают ей кунилингус, звала в Москву. Мои отношения с отцом были плохими. Он всегда был недоволен мной. Мне нравилось рисовать, в 17 лет я нарисовала целых 2 общие тетради разных моделей одежды, но отец сказал, что у них всех обезьяньи рожи. Являясь на тот момент для меня главным авторитетом, он "стукнул мне по рукам", после этого я оставила свою мечту стать модельером.

Наконец я закончила колледж с синим дипломом и решила ехать в Москву. Был 2002-й год. Родным я сказала, что еду работать в Москву секретаршей. Как ни странно, они отпустили меня, без особых разбирательств и отговорок, на вокзале бабушка Галя сунула мне тысячу рублей, и я уехала. В Москве на вокзале меня встретили двое сутенёров, Валера и Костя. В отличие от Лены, меня отвезли в квартиру, где я стала жить вместе с Валерой, который каждый день отвозил меня на точку на Каланчёвке. Я стояла на трех вокзалах.

Первым моим клиентом стал молодой программист. Он привёз меня куда-то в Митино. Мне было стыдно и против-

но, но деваться было некуда, настроение было: «отчаяние и безнадёга». Он не обижал меня. Оргазма у меня не было.

Валера не приставал ко мне. Каждый день меня продавали с точки по цене 200 – 250 долларов за ночь. Половину денег у меня забирали. Так продолжалось около года. За это время я попадала на «геморрой» не один раз.

Однажды, уже к утру, когда по своей обычной цене мамкам меня продать не удалось, меня отдали за 100 долларов, вместе с другой девчонкой. В машине были двое. Нас привезли на окраину Москвы. На мой вопрос, куда мы идём, я услышала, что нас ждут Али-баба и 40 разбойников. Я посчитала это шуткой и послушно пошла с ними в квартиру. Зайдя в квартиру, я насчитала там 9 человек мужского пола, они были нетрезвыми. Сначала мы пили на кухне, они морально унижали нас, хотели заставить нас сосать под столом, они называли эту игру «Ромашкой». Но этого не произошло. Зато они все отымали нас по очереди. Кто-то из них кончал быстро, кто то, ввиду своей степени опьянения не мог кончить практически целый час. Я запомнила этого «самого долгого» парня, которому мне изо всех сил пришлось дрочить и сосать, пока он не кончил. Я боялась разозлить их, вела себя покорно, и они не били меня. Когда все устали, нас отпустили домой. У «долгого» я попросила денег на такси, он дал мне 100 рублей.

Сутенёр Валера отреагировал на мой рассказ с интересом, старался понять меня и сочувствовал. Потом ко мне подсе-

лили ещё одну девушку, которая стала жить со мной в одной комнате, она была полного телосложения, Валера возил нас на точку вдвоём. Она стоила 100 долларов.

К Валере приходили друзья, курили, но меня не трогали. Однажды, когда мы были дома вдвоём, я позвала его, хотела что-то спросить, а он не отвечал. Когда я зашла к нему в комнату, то увидела его лежащим со спущенными штанами на постели. Было понятно, что он мастурбировал и уснул. Я видела его обвисший член. Мне стало неловко.

Однажды, нас с другой путаной взяли какие то цыгане на джипе, их было двое, нас повезли за город, я поняла, что пахнет неладным. По дороге они говорили о наркотиках и какой-то цыганской свадьбе. Я поняла, что надо бежать. Каким-то чудом, моими молитвами их остановили на посту. Я показала знаком гаишнику, чтобы он забрал нас у них, объяснила, что не знаю, куда нас везут. Он всё понял. Я позвонила Валере. Он приехал за мной, заплатил им 1500 рублей и меня отпустили. Так мне удалось избежать "геморроя".

Помню одну лишь приятную поездку с точки. Нас взяли стриптизёры, я так подумала, потому что они были симпатичными спортивными ребятами. Довольные, они увезли нас на красном кабриолете, с ветерком в шикарную сауну. По дороге они подпевали рэперам «2рас», я тогда как будто попала в сказку. Там все веселились и танцевали. Атмосфера была позитивная. В ту ночь у меня трахнули по очереди двое парней. От секса с ними я испытала эстетическое удоволь-

ствие, мне было просто приятно.

Один раз двое друзей взяли нас с девочкой в квартиру, напились, не могли долго кончить и били, в том числе по лицу. Она была опытнее меня, маленькая ростом, она говорила, что с ними надо общаться как с детьми. Ей удалось успокоить моего обидчика, и под утро нас отпустили. Мы дошли с ней вместе до метро и разъехались в разные стороны.

Помню случай, когда нас с девчонкой взял то ли охранник, то ли водитель какой-то крутой шишки. Не знаю, кто он. Мы были где то в центре Москвы, у входа в его дом сидели львы. Он был пьян, нюхал кокаин и не выпускал нас до середины следующего дня. Мы сосали ему по очереди и одновременно, он делал с нами всё, что хотел. Это была настоящая жесть. Он так и норовил незаметно стянуть с себя «резинку».

Как-то раз, зимой я вернулась в Новотроицк на Новый Год. Стас тоже приехал. Мы ходили гулять на ёлку с его мамой и его тётёй. Там он очень тихо сделал мне предложение. Он сказал это так тихо, что я не поняла, правда это, или мне послышалось. И я ничего ему не ответила. Потом он рассказал мне о том, что общается со своей бывшей, маленькой и худой Настей. Я знала её в лицо, ведь он её показывал мне раньше. Потом я узнала её номер телефона и звонила ей не раз по ночам затем, чтобы послать на три весёлых буквы. Я испытывала от этого облегчение.

Однажды зимой поздним вечером я стояла на автобусной

остановке в новой бело-серой дублёнке, отделанной лисьим мехом, и в белых сапогах на каблуках. Вдруг рядом остановилась синяя «десятка», из неё вышла та самая мелкая Настя с какой то незнакомой девушкой. Они направились ко мне и стали бить меня руками и ногами, таскать за волосы до тех пор, пока я не упала на землю. Потом они сели в машину и уехали. Моя одежда была в грязи, на ладони была ссадина, и я вернулась домой. Я рассказала всё родителям, они выслушали меня, но разбираться им похоже было лень. Мне ничего не оставалось, как позвонить Максиму Тулупову, который посоветовал пойти и написать заявление в милицию и снять побои, что я на следующий день и сделала. Из отделения меня сразу повезли на улицу Уральская, где жила Настя. Стас сказал мне по телефону её адрес. Меня обрадовали их с матерью испуганные лица, когда они открыли дверь милиционерам. Ругаться я тогда не стала, и предпочла остаться в стороне. Потом Насте пришла повестка в Мировой суд. Она рассказала об этом Стасу. Стас рассказал мне, я предложила встретиться втроём в кафе «Гурман» и предупредила её, что не заберу заявление, пока не услышу от неё извинений. Настя ушла в себя. Ждать её раскаяния было некогда, мне нужно было в Москву. И я так и не узнала, чем закончилось дело.

Этот сутенёр, Валера, сделал мне фотографии и разместил на определенных сайтах, предоставляющих интим-услуги. Ездить «на работу» должна я была только под

его руководством и с полным отчётом ему. Однажды я нарвалась на ментов. На Староконюшенном переулке. Не помню точный адрес, приехала на заказ в квартиру через сайт, в квартире меня ждали трое. Один из них открыл дверь и сказал: «Проходи». Я зашла. Мусора забрали мои 2 телефона, стали рыться в сумке. С собой у меня было 3500 рублей. Не помню, составляли ли протокол. Но точно помню, как меня запугали тем, что расскажут всё родителям. У меня был с собой паспорт, и его ксерокопия. Они посадили меня в чёрную иномарку. Я была в шоке. Они куда-то меня повезли. Меня отвели в подвал. И по очереди изнасиловали. Каждый. Один из них хотел анальный секс, я попросила его не делать этого. До этого я занималась анальным сексом лишь со Стасом, когда была пьяна и очень расслаблена. Мент не стал применять грубую силу, может быть потому, что моё узкое влагалище удовлетворяло его. После меня отпустили, оставив у себя лишь ксерокопию паспорта и 3500 рублей, которые были у меня. Как потом выяснилось, данные о моём административном правонарушении, вместе с распечатками с сайта интим-услуг были отправлены по месту моей прописки. Пришлось соврать родителям, что это ухищрения врагов, но червь сомнения в моей порядочности уже вьелся в их мозги. Я думаю, что тогда родители перестали мне верить...

На одной из точек где-то на Сухаревской я познакомилась с другим сутенером, который показался мне более симпатичным. Его звали Артём. И я ушла к нему. Он поселил меня в

однокомнатную квартиру на первом этаже в Люблино, вместе с нерусским водителем, который возил меня продаваться на Ленинский проспект и на Ленинградское шоссе. Бывало, он приставал, но я не давала ему. Я тогда стала много читать. Интернета ещё не было.

Стас в это время вернулся из армии. В один мой приезд в Новотроицк мы сильно поругались. Стас избил меня за то, что я уехала на турбазу с тем самым Максом, который работал в милиции города Новотроицка. Я позвонила тётё, попросила её сказать ему, что я была с ней. Но она сказала Стасу, когда тот ей позвонил, что я с ней не была, она сказала ему, что я плохая девочка. Я звонила ему, он был зол, по телефону я слышала, что он пьян, но всё же поехала к нему. Я надеялась помириться с ним. Он был во дворе со своими друзьями. Он стал орать и оскорблять меня, душил меня, я стояла у стены дома и просила у него прощения, а он бросал в меня пивные бутылки. Я пошла к его матери. Она была дома, впустила меня. Я рассказала ей о происшедшем. На что она ответила мне, что у нее болит голова, ушла и легла на диван в зале. Я пошла к Насте. Они жили со Стасом в одном дворе. Попросила телефон, позвонила Максиму, тот сказал, что придет и разберется. Через некоторое время он приехал во двор. Я показала ему, где живёт Стас. Он громко ругал пьяных знакомых Стаса, за то, что никто из них не заступился за меня. Затем пошёл к нему домой. Потом он рассказал мне: "Захожу к нему домой, его мать не хотела меня пускать, но

я сказал, что хочу поговорить насчёт запчастей. Зашёл в его комнату. Он спит, пьяный. Разбудить его было невозможно. А на столике в его комнате стоит твоя фотография..."

Через какое-то время я встретила со Стасом, чтобы передать ему его музыкальные диски. Он был спокоен и холоден. Для меня осталось загадкой, изменял мне Стас или нет. Но я видела его фотографии, в том числе и армейские, где у него на коленях сидит некая Татьяна, медсестра. Я подумала, что между ними что-то было.

После этого я уехала в Москву и продолжила работать проституткой на точках. Тогда модно было знакомиться по смс. Я познакомилась с Артёмом. Он работал где-то далеко. Сам был из Тулы. Мы переписывались с ним днями и ночами, он был моей отдушиной в часы ожидания клиентов в машинах и микроавтобусах нашего «начальства» на точках Москвы. Спустя определенное время наше общение со Стасом возобновилось. Он сказал мне, что собирается ехать в Питер к сослуживцу из армии, и будет проездом в Москве. Я согласилась встретиться с ним. Я попросила водителя уехать на 1 день из квартиры. Мы провели ночь со Стасом, в той однушке в Люблино, я купила кучу сладостей, колбасы и продуктов, чтобы показать ему что у меня всё хорошо. В ту ночь я отдалась ему, хотя у меня были месячные, подстелив под зад чистое полотенце. Потом он уехал в Питер и стал звать меня к себе жить. Через некоторое время я согласилась. Переехала. Бросила свою грязную работу. Сначала, около пары

недель, мы жили в городе под Питером, под названием Вы-борг, у его армейского друга. Далее сняли комнату в Санкт-Петербурге. Стас занял денег у своей матери, и занялся сетевым бизнесом. Сначала мы жили с его другом, Павлом, нашим земляком. Денег у нас не хватало, иногда нам приходилось воровать еду в магазинах. Однажды мы так и отметили Новый год. На ворованных продуктах. Купив в магазине только батон и молоко, мы протащили через кассу в одежде несколько палок колбасы и бутылок водки. Затем я устроилась работать web – моделью. Раздвигала ноги на камеру для иностранцев и мастурбировала по их просьбе. Получала около 10 000 рублей в месяц. Пашок спал на полу, а мы со Стасом на кровати. Когда Павел якобы засыпал, мы со Стасом занимались сексом под одеялом.

Потом мы стали жить со Стасом вдвоём на Ладужской, снова в одной комнате. Мне не понравилось то, что по городскому телефону он говорил со своей знакомой подругой, имя её я не помню. Он работал как то неусердно, часто был дома, нам было тесно в маленькой комнате. Но засыпать с ним рядом было здорово и спокойно. В соседней комнате жила женщина с ребёнком, у неё был любовник кавказских кровей, однажды на наших глазах он до крови разбил ей голову бутылкой, приехала скорая и увезла её. В один прекрасный момент, когда я поняла, что Стас влез в долги и не приносит домой денег, я решила бросить всё. Я позвонила Гоше, 60 летнему своему клиенту с точки, который был архитекто-

ром, и особенно внимательно ко мне относился по сравнению с другими. Он снял мне квартиру в Бутово. Появилось место жительства. Оставив Стасу 9000 рублей, я сказала, что поеду к родителям. Он поверил. Я помню, как он, провожая меня на вокзале, прислонил руку к окну вагона, и смотрел на меня с теплом и любовью. Он был уверен, что я вернусь. Но... я не вернулась.

Я приехала в Москву. Гоша встретил меня. Сразу же по приезду в квартиру стал приставать. Секс с ним мне не нравился. Особенно было мерзко сосать его вялый член. Он дарил мне какие-то свечи, которые якобы предотвращают зачатие, ещё какую-то мелочь. Планировал подписать мне свою трёхкомнатную квартиру на Дорогомилловской. Было тяжело терпеть его в постели. Да, мне нужны были деньги, но тело Георгия меня не привлекало.

Тогда я впервые встретила с Артёмом, с которым так долго переписывалась по смс. Надела голубые линзы. Он приехал на машине, которую не помню. Он оказался блондином с голубыми глазами, симпатичным и притягательным. Мы купили креветок и чего-то ещё и поехали в квартиру в Бутово, которую снял для меня Гоша. Сидели на полу и ели креветки. Он рассказал мне о разных видах поцелуев, я запомнила цыганский, (когда изо рта в рот передают дым), и спросил, был ли у меня когда-либо креветочный поцелуй. Я ответила: «Нет». Тогда он взял в рот креветку и приблизился ко мне. Я приникла к его рту, и мы стали целоваться, потом

заялись сексом. Он уехал, кажется, на следующий день. Потом я приезжала к нему в Тулу. Он купил сметану, зелень и орехи и снял номер в гостинице. В ней мы занялись сексом, он кончил за ночь 9 раз. Я забыла там серебряные серьги – большие и тонкие кольца. Через пару недель я приняла решение вернуться в ряды проституток. Я не хотела зависеть финансово ни от одного человека. Через Лену я взяла контакт салона, где она работала раньше. Отвезла Гоше ключи от квартиры в Бутово, которая стоила 400\$, и, бросив ему их в почтовый ящик, поехала на Можайку. Хозяйка салона Лена была полной женщиной немного за сорок, с пышными грудями и грудным голосом. Она любила выпить и покурить. По этой причине часто мы подолгу сидели без работы. Я жила в трехкомнатной квартире вместе с другими девчонками, мы принимали клиентов на дому и ездили к ним.

Однажды ко мне приехал клиент Юрий. Он привёз с собой травку. Мы покурили. Потом он пригласил меня на 8-е марта в хороший ресторан, в Москва-Сити, до этого я не была в таких. Оплата счетов там была в валюте. Он подарил мне духи. Потом предложил мне жить вместе. Он был симпатичным и весёлым, к тому же курил, и я согласилась. Он снял однокомнатную квартиру на Полежаевской. Часто уезжал в командировки. Он был женат. Оставлял мне деньги. На продукты мне хватало. Но захотелось большего. Я пошла учиться на курсы в Бизнес-школу "Образование" по специализации "Дизайн интерьера". Освоила ArchiCAD, на-

училась проектировать дома и квартиры. Благополучно получила красный диплом. Дома мне было скучно. Я искала смысл... Сказала Юре, что хочу пойти работать стриптизёршей. Он посмеялся и сказал, что как-нибудь зайдет с друзьями посмотреть, но тем не менее не запретил мне сделать это. Отыскав где-то соответствующее объявление, я попала в клуб «Белый Медведь» на Проспекте Мира. Сначала училась около 2-х недель, набивая себе синяки на ногах о шест. Приобрела стриптизёрские туфли на Китай-городе в магазине «Голливуд». Потом, когда наступило время работы, я поняла, что не хочу, мои ноги дрожали от волнения. Мне было неудобно просить деньги у мужчин, подходя к ним после танца. Я ушла оттуда, прихватив с собой три платья, которые мне дали для выступлений, синее, черное и лимонного цвета, с перьями, последнее показалось мне самым красивым.

Приблизился праздник 1 мая. Я всё ещё продолжала жить с клиентом Юрой. Он предложил вызвать девочек. Я согласилась. Приехала машина. Мы пошли на улицу выбирать. Наши вкусы разошлись, поэтому пришлось взять двоих. Обе были блондинками. Одна с короткой стрижкой и полной грудью, а вторая – с длинными мелкими косичками, её я запомнила, звали ее Оля. Мы выпили. Пришло время ласк. Она начала делать мне массаж. Потом одела на язык презерватив и стала делать мне куни. Я ничего не почувствовала. Это реально извращение, секс в "резине" в каком бы то ни было виде – это извращение для меня. Юра со второй блондинкой

присоединился к нам немного позже. Потом мы с Олей вышли на кухню, а Юра продолжил трахать в комнате вторую проститутку. Позже они уехали... Утром Юра стал приставать ко мне... Я дала ему. Не знаю зачем. После этого он стал мне отвратителен. Мне не хотелось разговаривать с ним. И через какое-то время он предложил мне уехать снова работать в салон, что я и сделала. Я попросила Гошу-архитектора отвезти меня туда с вещами.

Проработав какое-то время там, я познакомилась с другим хорошим человеком. Он снял квартиру на Планерной. Я получила наконец то долгожданную свободу, которая была всё же относительна. Изредка он заезжал в гости. Я не знала, что мне делать дальше. Позвонила одной подруге из родного города и пригласила её в Москву. Вскоре она приехала. В первые дни совместной жизни я заманила её в ванную. Мы лежали в пене и пили вино, после чего я попросила её полизать мне «киску». Она сделала это. Тогда я была очень возбуждена и кончила быстро. Потом были какие то знакомые из чатов, секс втроем с молодым парнем, во время которого они по очереди мне лизали. Мне было о-о-очень приятно, я испытала оргазм.

Потом мы с Настей познакомились с двумя товарищами. Они угостили нас чипсами и газировкой, а мы пригласили их к себе. О-о-о-о-о, групповой секс казался мне тогда очень крутым действием. Наблюдение за сексуальными действиями других людей в порно будоражило моё сознание, я краснела,

но всё же смотрела на этот процесс, и мне хотелось поучаствовать в нём в реальной жизни... Но, тогда, приняв участие в групповой оргии вчетвером, я не получила оргазма. Я думаю, потому, что я не хотела удовлетворять свою подругу, и думала только о себе.

Через рекламного агента по прозвищу Фантомас, который приходил в салон на Молодёжной, я вышла на женщину, которая предоставляла жильё и помощь для работы под индивидуалок. Условия были теми же, 50/50. Мы с Настей стали работать на неё в двухкомнатной квартире на Автозаводской. Вскоре я поняла, что уже не нуждаюсь в посредниках. Это был примерно 2003-2004 год. Тогда, мама сказала мне по телефону, что у неё обнаружили рак груди. Я расстроилась, но выхода не видела. Знала, что ей предстоит операция, но как помочь – не знала. Потом мы сняли с Настей отдельную двухкомнатную квартиру на Кантемировской и стали работать сами на себя, платили лишь за рекламу нашему агенту. Маме на тот момент сделали операцию в Оренбурге, отняли полностью левую грудь. Я летала к ней, жила в гостинице, после операции была с ней. Приезжали папа с братом. Папа жил там с «друзьями», они пили «горькую», а Виктор – со мной в гостинице. Помню случай, когда он просил меня купить ему жареную курицу, а я не пожадничала. Сейчас я жалею об этом.

Когда мы жили с Настей, вдвоём, мы очень весело проводили с ней время, могли ходить куда и когда захотим,

ездили по торговым центрам, обувь покупали в торговом центре на Автозаводской, одежду в ТЦ Люблино, посещали популярные клубы, такие как «Слава», «Красная Шапочка»... Танцевали, пили, ели практически всё, что хотели, иногда приглашали стриптизёров к себе, они не просили у нас денег, и мы были этому рады. Нас узнавала охрана клуба «REDCAP», мы чувствовали себя круто. У нас было много симпатичных парней, с которыми мы развлекались. Я познакомилась с Александром Александровым (из ДОМа-2) на «знакомствах», мы гуляли вчетвером, с Настей и Димой (Он тоже из ДОМа-2, фамилию забыла). Мы трахались с ними, ходили в КАМЕДИ КЛАБ, сидели в первых рядах с Навацким, фотографировались. Димка утверждал, что Навацкий – гей. П- пафос.

Однажды, позвонив родителям, я узнала от отца, что брат Виктор утонул. Отец нашёл его одежду на озере... И я, и все мои родные отказывались верить в это. Тела не было. И они искали его по всему городу, ездили с фотографией и расспрашивали людей, видел ли его кто-нибудь... Они ходили к местному колдуну, который сказал, что мой брат жив, но его держат насильно в каком-то неопределённом месте и не отпускают. Мы все тогда чуть не сошли с ума. Я звонила Максиму (милиционеру из Новотроицка) и просила его найти водолазов, но он их не нашёл. Наконец-то родителям удалось найти водолазов. В тот самый день, когда они должны были нырять, отец пришёл на берег озера и увидел там

милицейскую машину. В воде лицом вниз плавал мой брат, мой отец сам достал его из воды... Всё это время, пока его искали, я была в Москве. Я не могла поверить, что с моей семьёй когда-нибудь может случиться такое! В тот день, когда нашли брата, мама разбудила меня утром телефонным звонком и обрушила на меня поток рыданий. Тут же я впала в глубочайшую депрессию. Купила в переходе билет на самолет и полетела на похороны.

Виктор утонул 30 сентября 2004 года. Я помню, как отгоняла мух от его трупа, когда мы везли его в гробу в катафалке на кладбище. Насти не было на похоронах. Похоронная процессия заехала в интернат, где учился мой брат, по пути на кладбище, чтобы дети попрощались с ним. Все вышли на двор к гробу, и раздался последний звонок. Я рыдала, меня было невозможно остановить. Моя однопартница Лена подошла ко мне, чтобы успокоить меня, вместе с другими девочками, я не помню всех, кто был там... Потом мы ходили с Леной на озеро, сидели на берегу и пили вино, Лена тихонько плакала и говорила: «Как так? Вити больше нет...» Она успокаивала меня. Внутри меня стало пусто и холодно.

Я вернулась в Москву. Я не снимала черный платок и молилась каждый день до тех пор, пока Настя не начала возмущаться. Я сказала ей, что ещё месяц точно не буду ходить в клубы. Из дома я выходила редко, и только в платке. Но вскоре мне пришлось его снять... Родители писали письма, в которых отец просил меня о материальной помощи, он тогда

делал евроремонты, просил денег на пластиковые окна, которые хотел поставить в нашу квартиру. Я проигнорировала его просьбу. Меня злило в некоторой степени, то, что я должна помогать отцу деньгами. Я считала его умнее и сильнее. Я считала, что нахожусь в несправедливом положении, так как я ребёнок, и помогать надо мне. Внутри рос конфликт. Вскоре, после смерти брата, через 3 месяца умерла моя бабушка, мамина мама, Галина. Фактически сгорела от рака лёгких. Я летала её хоронить. В день своего последнего отъезда из Новотроицка я заходила к ней, тогда она себя уже чувствовала неважно и знала, что дни её сочтены, хотя дочери скрывали от неё правду... Она сказала мне: "Наверное мы с тобой больше не увидимся", когда я в последний раз её видела. Так и случилось. Бабуля была очень трудолюбива. А замуж вышла потому, что так велели её родители. И она, и дед были из провинции... В последний путь я провожала её спокойно.

Во время работы проституткой на Кантемировской я познакомилась с Денисом. Он приехал по рекламе, которая размещалась на специализированном сайте. Первая наша встреча с ним была втроем, вместе с Настей. У Дениса был день рождения, и он приехал за нами для того, чтобы забрать нас к себе на всю ночь. Мы поехали к нему. Милый парень. Всё было более-менее прилично. После мы встречались вдвоём. Он приезжал за мной преимущественно по пятницам. Мы с ним ездили вкусно ужинать в разные уютные

места в центре Москвы, а потом к нему, в его квартиру на Бронной. Однажды он положил мне три тысячи рублей на телефон, когда я была в Новотроицке у родителей, потом дал мне сто долларов и сказал: «Купишь себе журналов», это меня порадовало. Как-то он рассказывал мне, что его тетушке приснился сон, будто он встречается с девушкой, у которой светлые длинные волосы, на тот момент у меня как раз были такие. Денис удивился и ответил, что такого не может быть. Денис работал в банке. Видимо поэтому мы расстались, наше общение могло погубить его карьеру. Сейчас я вспоминаю о нём с теплом.

Помню Пашу. Это был мужчина неидеальной внешности, но платёжеспособный. Приезжал ко мне домой, приглашал в кафе. Мы «дружили».

Мужчину, который пришёл в нашу съёмную квартиру с просьбой показать ему стриптиз, я помню плохо. Я ему отказала и он ушёл.

Максим был просто женатым парнем. Я не помню, где мы познакомились. Ему я просто дарила себя, потому что у него были красивые голубые глаза с длинными ресницами и светлые кудрявые волосы. Потом он обнаглел и стал приезжать в любое время дня и ночи. Звонил в домофон. Я открывала. Он заходил ко мне в комнату и трахал меня. Вроде бы я не кончала. Он рассказывал, что умеет защищать собственный автомобиль мыслями. Я запомнила технику. А ещё он подарил мне самодельную свечу.

Алексея я заметила в клубе «Красная Шапочка». У него был зрелищный номер «Ворон». Я наблюдала за ним, болела за него. Секса у нас не было. Потом случайно нашла его в интернете. Переписывались.

Стивен тоже танцевал в «Красной Шапке». На сцене в клубе он часто был в бандане на голове и джинсах. Однажды мы видели хозяина клуба Могучева. Он был пьян. С двумя парнями в обнимку он подошёл к сцене и крича: «Смотрите, это мой гарем!», засунул нескольким танцорам в сапоги сто-долларовые купюры. Бармены рассказывали, что он ревнует любимых парней к девушкам и устраивает скандалы, когда те хотят «уволить» их на ночь.

Потом я купила свой первый ноутбук, Samsung. Бродя однажды в интернете, я случайно наткнулась на сайт знакомств Lovemail.ru. Зарегистрировалась там. Мне писало очень много людей. Там я познакомилась с Олегом. Он был красивый и правильный по моим тогдашним представлениям. Спортивного телосложения, высокий и крепкий, он не имел вредных привычек. В первое наше свидание он накормил меня в общепите какого-то торгового центра. Вскоре я согласилась поехать к нему в квартиру в Подмосковный город Троицк. Мы стали близки. Таковы были его правила. Однажды он нашёл мою тетрадку, где я записывала клиентов, и ушёл. Я почему то посчитала нужным его вернуть и наврала с три короба, написав ему любовное письмо. После этого он согласился и дальше быть моим любовником. Он призна-

вался мне в любви, с ним я впервые увидела море. Мы платили каждый за себя. И полетели с ним в Турцию, в Кемер. Впервые увидев море, я подумала, что попала в сказку, оно было таким глубоко-синим и бескрайним. Пробыв там неделю и вернувшись, я увидела, что Настя недовольна. Она была не одна дома тогда, с Виталей, нашим общим знакомым из «Красной Шапочки». Наши отношения стали немного напряжёнными, мы и до этого один раз дрались, из-за одежды вроде, плюс ещё у нас обоих были месячные в одно и то же время. Через некоторое время я переехала жить к Олегу на Площадь Ильича, по его просьбе. Он жил с мамой, которая ещё ухаживала за его лежащим больным отчимом, Олег помогал ей. Мне было приятно с ним поначалу. Я могла жить нормальной жизнью, хоть нам и было тесновато.

Живя с ним, я устроилась на работу секретарем, и в течение 2,5 лет жизни с ним я работала в офисах различных компаний, преимущественно строительных, долго ни в одной не задерживалась, искала местечко потеплее... Однажды, работая в компании «Монблан Кэпитал» офис которой находился в районе Цветного бульвара, я наткнулась на весьма неприятного руководителя. Я сидела на ресепшене. Рядом, в приемной был туалет. Частенько шеф закрывался там с телефоном, громко разговаривал, пердел и матерился. Он не стеснялся посетителей, которые сидели на стульях в ожидании своей очереди. Как-то раз он позвал меня к себе в кабинет и предложил мне аванс за секс услуги. Я согласилась.

Раз или два в неделю он вызывал меня к себе в кабинет преимущественно для минета. Потом сказал, что мне нужен деловой костюм. Дал мне на него денег. Олег обрадовался, что фирма так хорошо обо мне заботится. Я купила сиреневый пиджак с юбкой в мелкую вертикальную полоску. Я оставляла свой пост по звонку шефа и шла к нему в кабинет, который он запирает на ключ на 10-15 минут. Однажды он позвал меня к себе в кабинет, а я отказала ему. За что была уволена "по собственному желанию". Олег не знал об этом. Он не делал мне никаких подарков. Говорил, что может давать мне тысячу пятьсот рублей в месяц на одежду, не больше. А зарабатывала я тогда не больше четырехсот долларов по тому курсу (примерно двенадцать тысяч рублей). Секс с Олегом меня устраивал, он был регулярным, я была удовлетворена этим, я была желанна и не искала приключений на стороне. Кроме всего прочего он контролировал меня. В плане того, что дома я должна была быть всегда не позднее десяти часов вечера. А когда я выходила встречаться с подругами, которых у меня фактически не было, кроме моих двоих землячек, Лены и Насти, он следил за мной. Я не могла тогда расширить круг знакомств, я стеснялась своего прошлого.

Однажды я встретила со своей бывшей одноклассницей Еленой на «Китай городе» в Торговом Центре. Вскоре, во время нашей с ней встречи мне пришла смс от Олега: "Передай Лене, что к этому джинсовому костюму ей подошел бы лучше белый пояс, чем черный" ... Удивил, ничего не ска-

жешь. Я стала настороженно относиться к нему, испытывала двойственные чувства. Когда Олег уходил на работу, (он работал посменно охранником в банке), то часто звонил мне и писал смс. Свободы для творчества не было.

Иногда, когда Олег был на работе, я целыми днями сидела в сети «Интернет». На «мамбе» тоже сидела, но не встречалась ни с кем. Однажды увидела там Дениса, он был на самой первой странице, когда я вошла на сайт. Это тот самый Денис, с которым меня познакомил мой папа, приведя его с другом к нам домой, когда мы ещё жили в Новотроицке. Так вот, я написала ему. Когда мы жили с Настей на Кантемировской, у нас был рыжий кот Тёмка, которого мы взяли с ней с рук по объявлению. Уехав от неё к Олегу, кота я оставила Насте, так как у мамы Олега была аллергия на кошек. Настя доставала меня с этим котом, предлагая взять на себя ответственность. В итоге я уговорила Дениса взять себе кота. Один раз я ездила к нему домой просто так. Ничего не было. Он жил тогда на Юго-Западной и работал автомехаником. Денис шутил. Был удивлён и рад нашей встрече так же, как и я. Потом я привезла ему Тёмку. Денис подстриг его под «льва». Кот стал выглядеть уродливо. С Денисом я больше не встречалась. Из социальных сетей позже я узнала, что он работает стриптизером где-то, то ли в «Эгоистке», то ли в «Капризе». Ещё позже... выяснилось, что он умер.

Я не задерживалась на одном рабочем месте дольше полугода. Мне была не интересна секретарская работа. Я полу-

чила данную специальность по совету мамы. Поэтому я злилась на неё. Я хотела моделировать одежду, но в нашем городе не было соответствующего ВУЗа, в другой город было ехать дорого, и мама уговорила меня пойти учиться с Леной в Политехнический колледж. Политика воспитания родителей в плане моего безопасного образования была мне ясна.

Однажды я заметила, что Олег лазит на порносайты, и, дав ему пощечину, выскочила из квартиры. Ходила по дворам. Он звонил. Уговорил вернуться. Его мать делала вид, что я нравлюсь ей, и старалась эксплуатировать меня при любой возможности как домработницу. Однажды Олег вернулся с работы и мне попал в руки его телефон, где я увидела подозрительный контакт. Я позвонила по данному номеру, трубку взяла девушка, я спросила её кто она, она ответила что Олег познакомился с ней в метро и предложил пойти в Макдональдс. Меня расстроило это. Я устроила ему скандал. Собрала вещи и уехала к Насте, которая жила тогда одна на Бабушкинской, и работала в фирме. После моего переезда к Насте Олег не оставил меня в покое. Через какое-то время моё сердце смягчилось. Я вернулась к нему. Устроилась работать официанткой в казино «Шангрила». Кто-то из "подруг" Анастасии сказал мне, что там дают хорошие чаевые. Проработав там месяц и получив самую большую сумму в размере тридцати долларов в качестве чаевых, я приняла решение уйти.

Примерно в это же время я уговорила родителей пере-

браться поближе к Москве, в Ивановскую область, где жил дед, отец моего отца. Он прошёл войну, имел звание полковника, проработал начальником милиции города 10 лет, был уважаемым человеком и, говорят, не брал взятки. Я поехала в Новотроицк помочь родителям осуществить обмен недвижимостью. Квартиру мы продали семье брата одной моей бывшей одноклассницы. В то время, пока я занималась в Новотроицке продажей квартиры, Олег собрался ехать отдыхать в Тайланд без меня. Я понимала, чем это чревато, ревновала. Я не хотела чтобы он уезжал, но не смогла его остановить. Тогда я решила уйти от него раз и навсегда, к тому же мне не хватало денег для покупки квартиры в городе, где был прописан мой дед. Олег жил в Москве, у него были друзья, однако он не нашёл необходимой суммы в размере порядка тридцати тысяч рублей, так тогда мне необходимых. Я поехала покупать квартиру, проездом через Москву. У меня был ключ от квартиры, в которой мы жили с Олегом и его мамой, я зашла туда, дома никого не было. Олег на тот момент был уже в Тайланде а его мать по всей видимости на работе. Я собрала вещи и увезла часть из них в камеру хранения, часть к деду. Нашла милую двушку в Ивановской области и купила её, оформив на себя. Сначала я жила у деда. Мне было стыдно за свою никчёмную жизнь, мы с ним практически не разговаривали, я старалась как можно быстрее проскользнуть в дальнюю комнату, чтобы избежать вопросов.

Со мной всегда был мой железный друг – ноутбук. Я ощутила свободу и одновременно гнетущее одиночество после расставания с Олегом и пустилась во все тяжкие. Познакомилась с некоторыми мужчинами из области. Илья работал в администрации. Ездил на джипе. Он кормил меня, возил на родник, несколько раз мы трахались у него дома. У него был малюсенький член. Я практически ничего не чувствовала даже тогда, когда он засовывал мне его в попу.

С Дмитрием, из Иванова я так же познакомилась на «мамбе». Я переспала с ним в первый день знакомства. Дмитрий был зрелым brutальным мужчиной с бархатным голосом и красивым, как у дорогой машины, телом. Он привёз меня в свою со вкусом обставленную квартиру наполнил джакузи. Ласкал меня языком, сам процесс был на тройку, так как его «дружок» оказался маловат и вяловат. Он пытался компенсировать это арсеналом средств из ящичка своей тумбочки, но безуспешно. Однако пальцы на его ногах были прекрасны. Мечты о здоровом сексе с красивым мужчиной рухнули, и я захотела домой, вернее к деду. Дима дал мне денег на такси, и я уехала. Затем было ещё несколько встреч, заканчивающихся либо более-менее сносным сексом, либо вообще ничем.

Вскоре родители переехали жить к деду. Здоровье его было плохим, ему было почти восемьдесят лет. Мой отец со своим младшим братом пили спиртные напитки при маме и дедушке, ругались и матерились. Однажды мама устала и

ушла отдохнуть в спокойной обстановке ко мне в квартиру. В тот день у папы случился инсульт, у него парализовало левую сторону. Он пробыл в больнице меньше положенного срока, отругал врачей и его выписали, его организм так и не восстановился полностью. Позже он начал передвигаться медленно, с тростью, но тем не менее он мог ходить по магазинам, помогать маме по хозяйству.

После расставания с Олегом мне было негде жить в Москве, денег на аренду квартиры не было. Зато был сайт знакомств. Там я нашла одного человека, который согласился приютить меня. Я попросту приехала к нему с чемоданом. Он жил с отцом. Он разместил меня в отдельной комнате. Он пытался сблизиться со мной физически, но я не хотела. Я искала работу в офисе. Через неделю я переехала к другому парню, с которым так же познакомилась на мамбе, он жил один, однако, секса мне снова удалось избежать. Вскоре я нашла работу. Я жила на ВДНХ, а ездила на Октябрьское поле. Маршрутка, метро, далее опять маршрутка. Я стала работать помощником руководителя, в фирме, которая называлась «ОЛМА» У нас был дружный, молодой, в основном коллектив. Меня окружали позитивные люди. Мне нравилось там работать. Но... я продолжала сидеть на «мамбе» даже в рабочее время в поисках "принца".

Однажды мне написал человек без фото. Спросил мой номер телефона. Я ответила ему, что у меня нет телефона. Он предложил подарить мне его. Я полезла в интернет выбирать,

прислала ссылку на айфон, который только вышел в продажу, я не знала тогда, что это крутой гаджет, та модель показалась мне удивительной, реклама была в первых строчках поиска, поэтому я выбрала его. Предложила встретиться неизвестному мужчине у метро Октябрьское поле. Подошла к указанной машине и села в неё. Выяснилось, что человека, который вручил мне коробку с моим первым айфоном, зовут Гор. Для меня тот телефон был чудом. Я испытала чувство благодарности. Потом мы поехали в ресторан, я рассказала ему немного о себе, мы поужинали и он отвёз меня домой. На тот момент я жила уже в Царицино, с Инарой, своей землячкой, с которой мы познакомились в родном городе в магазине "Юбилейный", где обе торговали. Тогда она уже работала в офисе, и мы жили с ней в однокомнатной квартире. Мне не нравилось то, что она не хотела ходить со мной по клубам.

Однажды в клубе «Опера» я встретила парня. Он был обворожителен. Он сказал мне, что я самая красивая в клубе. На следующий день он позвонил и заехал за мной на BMW X5, мы поехали в кафе «ДэМарко». Там он достал права и закрыл последние буквы своего имени пальцами. Его имя Дэвид Маркозов, он гонщик, известный в определённых кругах. Название кафе совпадало с его именем и фамилией. Я удивилась. Когда мы вернулись в машину, он заметил, что моё лицо очень красиво в неоновом свете, и долго смотрел на меня. Потом отвёз домой. Он рассказывал, что жил с пе-

вицей Натальей Ветлицкой. Я думала о том, как же мне повезло быть рядом с ним сейчас. Мы встречались ещё пару раз, пока в одном из заведений он не сказал мне, что ему не понравилось то, как я смотрю на официанта. После этого я больше не видела Дэвида.

Однажды я простудилась, и Гор прислал мне огромный букет белых роз и открытку. Сказал, чтобы я вызвала врача. А после с водителем прислал мне конверт с деньгами. Мне было приятно. Никто прежде за мной так не ухаживал. В одну из встреч с ним зашел разговор о жилье. Он предложил мне помощь, и я согласилась. Гора не было в городе, однако он прислал водителя, который вручил мне шесть тысяч долларов. Вскоре я сняла квартиру на Большой Грузинской. В обменнике у метро Белорусская меня обманули на тысячу двести евро, и мне пришлось докладывать деньги из своей зарплаты. Был 2008-2009 год. Я продолжала работать в офисе. В свободное время иногда встречалась с мужчинами с мамбы. Инара обиделась на меня за то, что я уехала от неё. Я её понимаю, так как денег на аренду у неё было мало, спонсоров у неё не было. Не смотря на то, что я нашла для неё другую сожительницу, она была всё равно недовольна моим поступком.

Помню парня, Сергея с мамбы с ником «стикер». Он был хорошим любовником, мы встречались чисто для секса, молодой, темноволосый, с хорошим телом. Он не пожалел для меня даже своего приятеля и однажды трахнул меня вместе

с ним, подсказывая ему в процессе, как надо со мной обращаться, чтобы мне было приятно. Мне это понравилось.

На новый год мы полетели с Настей отдыхать в Тайланд (потому что нам не дали визы в Германию, куда мы хотели рвануть вместе с некой малознакомой компанией «прожигателей жизни»). У нас был хороший пятизвёздочный отель в Паттае. Мы гуляли по Walking street, выпивали, общались с людьми. Однажды в клубе ко мне подошли пара молодых парней. Я стала с ними беседовать. Тут же подошла Настя, и стала меня утаскивать от них, говоря: "С кем ты стоишь??" Я не видела ничего плохого в этих людях, поэтому стала сопротивляться. Я зацепилась за дверь платьем, моим любимым платьем «TOP SHOP», расшитым белым и оливковым бисером, который посыпался. Я была расстроена. На следующий день Настя уже не разговаривала со мной. А жили мы в одном номере. И предстояло жить нам с ней в Тайланде еще около 4-х дней. Поэтому я сама начала разговор с ней, для общего комфорта. Хотя мне вовсе не хотелось говорить. Деньги приходилось экономить. И мысли разъехаться отпали. Вернувшись, я послала её на три буквы на сайте «Одноклассники», и она удалила меня из друзей.

По приезду в Москву я стала приглашать к себе в гости понравившихся мне парней. Они привозили шампанское, водили меня в кино, в кафе. Мне нравились красивые люди, рядом с ними я хорошо себя чувствовала. Я дарила себя всем. Квартира стоила сорок семь тысяч рублей в месяц. С Гором

у нас так ничего и не было бы, если бы я не решила вдруг его отблагодарить, пригласив к себе домой. После этого я не видела его. Возможно он почувствовал, что секс мне не понравился, и перестал отвечать на смс и звонки. Мне нужно было оплачивать жильё, и я начала реагировать на коммерческие предложения на «мамбе». За секс мне предлагали от 10 т. р. до 2-х тысяч долларов.

Помню Константина, который в гостинице «Золотое Кольцо» грубо трахнул меня в зад за две тысячи долларов огромным членом. Было больно. У Константина голливудская улыбка, и он занимается йогой, больше я ничего не успела о нём узнать. После встречи, ссылку на его анкету я бросила Елене, той, что из Питера. С Костей больше не встречалась.

Некоторым мужчинам, кто отчаянно хотел встретиться со мной, я говорила, что мне нужно пятьдесят тысяч на аренду жилья. Если они соглашались, то я встречалась с ними. Предложений о встречах было довольно много. Я чувствовала себя нужной личностью, гордилась этим, и выбирала, когда, куда и с кем идти. Определенной цели у меня не было. Я была рада тому, что освободилась от слепой любви к Олегу, а в частности, я не нуждалась уже в постоянном нахождении рядом с мужчиной в одной квартире. Как то раз я поехала на очередное свидание с новым интернет-знакомым по кличке Джек, за ужином он предложил мне пятьдесят тысяч рублей в месяц за то, что будет приезжать ко мне раз в неделю. Это

предложение меня порадовало. Так в моей жизни появился первый спонсор на постоянной основе. После этого я не прекратила поиски чего-то, не знаю чего.

Отец моего отца, дед Витя вскоре слёг и умер, от инфаркта, не выдержав папиных пьянок.

Мама с папой стали жить вдвоём в квартире деда, которая по завещанию перешла к отцу.

Продолжая работать в «ОЛМЕ», я случайным образом увидела на мордоленте сайта знакомств «мамба» девушку, ищущую секретаря. Я написала ей и поинтересовалась зарплатой. В ОЛМЕ я получала тогда 20 т.р. Та девушка, как позже выяснилось, администратор, предложила 30 т.р. за должность секретаря в Администрации Гражданских Аэропортов (ФГУП АГА). Я поехала на собеседование. Меня взяли. Директору фирмы я сказала, что у меня проблемы, и я уезжаю домой к родителям. Он предложил мне помощь, а я ответила ему тогда, что ни в чём не нуждаюсь.

Несомненно, новое место было престижнее, к нам приходили весьма серьёзные люди, но работа секретаря унижала меня, мне не хотелось приносить им чай и кофе. Я чувствовала, что способна на большее. Ощущая себя чуть ли не самой глупой в компании, я продолжала сидеть на сайте знакомств. Как я уже писала, я жила тогда на Белорусской. Мне очень понравилось жить в центре. Я ощущала «крутизну» и думала, что лучше других, хотя бы в том, что могу снимать квартиру в центре, посредством своих авантюрных схем. Бы-

вало, что люди, дающие мне деньги, пропадали, без претензий, и мне не приходилось расплачиваться с ними своим телом, чему я конечно была рада. Конечно, это было странно тогда для меня. Ведь я никогда не была богатой. Бывало, что я попросту не отвечала на их звонки. Далее я нашла ещё двух спонсоров, которые давали мне примерно столько же, около 50-ти т. р. в месяц за встречу раз в неделю на моей территории, на несколько часов. Итак, ничего не делая, я получала 150 т.р. в месяц, почти 50 т.р. отдавала за квартиру. А 100 т.р. не такая уж и большая сумма для столицы. Однако, мне удавалось тогда что то откладывать. Так продолжалось примерно полгода.

Много парней было у меня во «френдзоне», с которыми я занималась сексом из спортивного интереса, среди них Владимир, бывший стриптизёр из «Красной Шапочки», он подарил мне плюшевую игрушку. Антона помню с Речного Вокзала, Евгения, который бизнес тогда строил по продаже автозапчастей, на Мазде ездил... Владимир был «скорострелом». Антон в попу хорошо умел трахать. Курили с ним. Женька, который на MAZDe не раз у меня зависал и продукты возил. Он даже готовил сам. Запекал курицу в духовке. Целыми днями с ним в койке валялись. Насчёт оргазмов своих я уже не помню, не хочу врать. Мне было с этими парнями приятно проводить время, это факт. Они нравились мне внешне. О совместном ведении дел я тогда не думала.

Деньги были. Их предлагали многие. А у тех, кто стеснял-

ся предложить мне их, я спрашивала сама, в переписке. Взамен они хотели меня. И я была щедрой... В день проводила по 2-3 встречи. Сергей, – тоже из сетей. Пригласил в кино. Вскоре после первой встречи я написала ему смс о том, что мне необходимы 20 т.р. на дизайнерские курсы, он приехал и подарил мне их в кафе на Тверской. Я была рада. Получать дополнительный диплом я тогда не планировала, а шмотки новые были нужны, чтобы быть не хуже своих «подружек». Глупо было обманывать его, но я это сделала.

Я купила себе права категории В. Пришла, села в Жигули и заглохла. Мне сказали, что я сдала экзамен. Потом я оплатила частного инструктора, он научил меня ездить на Тойте Раф 4. Площадка, город, у меня получалось всё хорошо, кроме парковки.

До весны у меня не было подруг, пока мне не написала Юлия, и предложила встретиться. Приехала на огромном джипе, Land Cruiser, маленькая такая милая блонди. Повела мне свою историю, о том, что живёт с арабом. Юля приезжала ко мне в гости с пустой бутылкой и куском гашиша. Тогда я пристрастилась к наркотикам. Мы катались с ней по Москве, ходили в разные клубы, бары и рестораны, могли позволить себе поход в любое место, нас пускали во все клубы, такие как Рай, Опера, Дягилев, и другие. Я была в ресторане Горки, Прага, SkyLounge, Скромное обаяние буржуазии, ДеМарко, и т. д... Мы встречались с мужчинами и делились впечатлениями, она познакомила меня со своими подруга-

ми, со своим любимым арабом, который впоследствии не раз пытался прилипнуть ко мне, но я не поддавалась на провокацию.

С Еленой я тоже познакомилась на «мамбе». Она подъехала на Большую Грузинскую, я похвасталась ей своими «достижениями» и увидела, что она загорелась. Меня это обрадовало. Лена работала юристом, и шабашила на «мамбе». Я познакомила Лену с Юлей. Мы иногда общались с помощью «конференцсвязи» втроем по мобильному телефону, и знали друг о друге многое, по крайней мере из настоящего момента наших жизней... Лена была активнее Юли, кроме того она была позитивнее, любила танцевать, заниматься сексом и нюхать кокс. Мы нюхали вместе в клубах, вместе с её питерской подругой, Женей, отрывались без тормозов... Юля не работала официально, у неё был спонсор помимо любимого араба, и это повлияло на меня. Суть в том, что я решила, что мне вовсе не обязательно работать. А зачем? Если есть люди, которые решают проблемы. Я просто не видела необходимости в том, чтобы пахать за 40 т.р. в месяц, если за день могла получить 50 т.р. Посоветовавшись с Юлей, я приняла решение об увольнении. Впрочем, всё решилось за меня, наблюдая мою «качественную работу» в офисе, администратор, во главе с помощниками по секретарской части, предложили мне написать заявление об увольнении по собственному желанию. Я была этому только рада. Итак, я стала вольной птицей...

Ко мне в гости приезжали разные парни, я занималась сексом с ними, когда и как хотела, мы пили, курили, и веселились. Однажды один из моих знакомых пригласил меня в гости к паре (парню и девушке). Мы купили бутылку шампанского и поехали к ним. Они оказались свингерками. Выпив немного за знакомство на кухне, мы переместились в комнату, в которой между нами случилось то, что принято называть близостью. Я удивилась тому, что парень не ревновал свою девушку. Мы обменивались партнёрами. Ярко запомнилась мне одна вещь. Когда я стояла в позе «раком», её парень трахал меня сзади, а «мой» парень трахал её. Она лежала подо мной в позе 69 и лизала мой клитор в то время, как её парень трахал меня. В этом было что-то новое, неизведанное. Вряд ли я тогда испытала оргазм, однако запомнила эти наши тантрические действия. Я вообще не люблю торопиться, вот что я поняла. Когда торопишься и ищешь чего-то, ждёшь, (оргазма в данном случае), то это теряется. Из-за ожидания результата теряется смысл действий, необходимо ежесекундно находиться в настоящем моменте. Если этого не происходит, то кульминационный момент становится утерян, так же как и момент настоящего.

В 2009-м я поняла, что хочу автомобиль... Познакомившись в интернете с мужчиной из Алма-аты, я подумала: «Он 100 % – ный олигарх, там ведь нефть». Общались мы только в «майл-агенте» и по телефону... И как-то перед 8 марта он сказал, что подарит машину. Я, согласилась, ни разу не видя

его. Он сказал, что я могу поехать в автосалон и выбрать авто на свой вкус. Я, не долго думая, поехала в БМВ-салон и потом сообщила ему, что хочу X5. Я подсознательно тяготела к джипу, так как понимала, что этот маленький танк мне необходим, чтобы прятаться от чужих глаз и чувствовать себя в безопасности. Он сказал, что может оплатить его. Но мне нужно было самой внести залог. Я внесла 30 т.р. и стала ждать, когда приедет машина в выбранной мной комплектации. Я ждала около месяца. Спустя 3 дня до того, как автомобиль должен был приехать в салон мне стали сниться сны о том, как я езжу на нем и нажимаю на педали. Просыпалась я от того, что ноги двигались во сне. Но... чуда не произошло. Он пропал. Я ждала неделю и отвечала на звонки менеджеров с надеждой, что он появится. Как я была наивна и глупа! Когда я поняла, что машину он не оплатит, то поехала в салон для того, чтобы забрать залог. Я 3 дня ничего не ела. Наташа (бухгалтер) приезжала ко мне домой для того, чтобы и вытащить меня из депрессии. Мне сложно было смириться с обманом.

Потом произошёл случай, когда в интернете один проходец, представлявшийся там Сергеем и имеющий кучу подарков от поклонниц и ВИП – статус, пообещал мне перечислить деньги на машину. Я была в таком трансе от счастья, что согласилась с ним переспать, точнее я просто отсосала ему у себя дома, после одного выпитого алкогольного коктейля, и больше я не видела его. После этого моя депрессия

углубилась.

Помню одного «клоуна», которого звали на «мамбе» Сергеем. Он вызывающе общался, прямо как богач её Богу. Пригласил на встречу. Я приехала к метро «Китай-город». Он опаздывал, позвонил и сказал, что задержится, что бросил свою «Бентли» и едет в метро. Приехал, вошли в Ритц-Карлтон и присели там попить кофе. Мужчина при разговоре постоянно стряхивал пепел, стучал окурком о пепельницу – было видно, что он нервничает. Ему поступало много звонков, из разговоров было слышно то, что звонят по вопросам недвижимости. После того, как мы попили кофе, Сергей пригласил меня в магазин «Подиум», который находился неподалёку, на этой же улице. Это был магазин ювелирных изделий. Продавцы закрыли для нас магазин, и нам принесли мерить всё, что выбрал Сергей. Мы выбрали украшения на сумму более миллиона рублей. Сергей сказал, что оплатит всё по безналу, и я смогу забрать украшения через три дня. После этого мы вышли из магазина и пошли в кафе напротив. Там Сергей стал приставать ко мне, он обещал мне Мерседес, обещал абонемент в фитнес-клуб, и при этом старался положить мне руки на колени. Я вырывалась, телефон там плохо ловил. Он говорил мне что-то типа: «Всё. Теперь ты моя. Сейчас приедут мои люди и повезут нас за город». Я испугалась, он был похож на сумасшедшего, и я поспешила покинуть его общество. Выбрала подходящий момент и выбежала на улицу, быстро поймала такси и уехала к себе на

Белорусскую. Там пришла в себя, после того как выпила бутылку вина. На звонки от Сергея я не отвечала. На следующий день мне позвонили из автосалона «Мерседес», сказали, что Сергей попросил проконсультировать меня. Я ответила им тогда: «Спасибо, не надо». Это было похоже на грамотный, хорошо продуманный развод.

Однажды, блуждая по сайту «Одноклассники», я наткнулась на яркую блондинку, которая была запечатлена на фото гуляющей по набережной. Девушку звали Мария, она известная сейчас в определенных кругах личность, позиционирующая себя блогершей. Я поставила ей пятёрочку, и у нас завязался контакт. Через некоторое время мы обменялись телефонами. Долго общались виртуально. Но в гости она приехала ко мне только осенью. На такси. С маленькой собачкой. Она была часто очень возбужденная, эмоциональная, даже какая-то дерганная, рассказывала мне о своём американском любовнике, который дарит ей дорогие ювелирные украшения, о том, как здорово она проводит время с ним в Европе, как он снимает дорогие отели, водит её в дорогие рестораны и покупает только дорогие вещи. У Маши длинные крашенные волосы, огромная, густая копна, голубые обезоруживающие глаза, она предстала передо мной, как чистый ангел, как нимфа, которая отхватила жирный кусок материального счастья у этого брэнного мира. Мы стали встречаться и проводить вместе время, ходить друг к другу в гости. Она жила тогда на набережной на Таганке, в сталинском доме.

Помимо своего американского дедушки, которого в присутствии мужчин она называла дядей, Маша не отказывала во встречах другим. Она любила кавказцев, при мне у неё было двое горячих парней. Один, Рома, был низкого роста, но... он давал Маше порулить на своем стареньком Mercedese и обеспечивал её едой, за что Маша награждала его своей натурой. Они весьма тесно общались. Так же как и с Артуром. С ним она спала, как мне казалось, «по любви», но постоянно жаловалась на то, что он не даёт ей денег. Маша рекламировала себя как «мастер по разводкам», дорогие украшения из драгоценных металлов и камней не оставляли мне повода для сомнений. «Ну и самомнение у неё», – думала я. Вскоре у Маши появилась первая машина, Volvo. Она рассказала мне, что часть денег на неё дал её американский дед, которого она ласково называла «любимкой».

Однажды один милый 28 –летний парень, Сергей привез мне 50 т.р., и ничего не попросил взамен. Просто привёз и уехал, сказав, что это мне на отдых. Он дал мне денег для того, чтобы я поехала в Италию. Я согласилась. Я была в кафе «Шанти», с Юлей, когда он привез мне конверт, в котором было 150 т. р. Это была самая крупная сумма, которую я когда-либо держала в руках. Меня удивил его поступок. Он был женат. Выглядел свежо. И у нас не было близости. Он не просил. Я не настаивала.

Александр, – еврей, заехал на красном кабриолете, подарил охапку полевых цветов. Они были прекрасны! Причём я

согласилась встретиться с ним потому, что он пообещал мне 30 т. р. После того, как мы покатались на его тачке, он отвёз меня домой. Я вышла из машины с букетом, попрощавшись с ним. Он окрикнул меня, я оглянулась – он ехал следом. «Ты ничего не забыла?» – говорит. Я ответила: «Нет». И тут он вышел из авто и засунул мне в карман деньги. Я была тогда счастлива, честное слово, как идиотка, счастлива тому, что мне дают деньги просто так.

Мы продолжили встречаться с ним, иногда курили травку. Он давал мне руль. Сам сидел рядом. Я ездила по Москве, сама! По самому центру! Это было так здорово! Он познакомил меня с компанией его друзей, все они энергичные, молодые и симпатичные парни. Александр оказался интересным человеком, приятным собеседником, добрым, но женатым. Он обещал мне авто, но я тогда не верила ему, а может не хотела верить. Однажды он дал мне 100 т. р. и зачем то попросил меня положить их себе на счёт. Я сделала это. Когда пришло время платить за аренду жилья, которое я снимала на Большой Грузинской, то я позвонила ему и сказала что мне надо снять деньги со счета. Он не возражал. Секса между нами не было в течение месяца, вообще ничего не было, только поцелуи. У него был животик. Он был ниже меня ростом. Я не хотела его. Он чувствовал это. Но в определённый момент мне пришлось ему дать, мне нужен был «кошелёк». Пару раз у нас с Сашей был секс в сауне. Я не кончила. Домой к себе я его не пускала. Почему? Сама не знаю. Не хо-

телось мне трахаться с женатым мужчиной. Вот и всё.

После того, как я почувствовала вкус денег и свободу, которые мне давали они, меня понесло. Я стала тратить больше, чем прежде. Потратив всю сумму, которую дал мне Саша, я сказала ему об этом. Он разозлился. Потребовал от меня распечатку движения средств по счету, и чтобы я отчиталась перед ним. Когда, куда и на что. Сказал, что с этих пор я буду работать на него, ездить к каким-то людям и подписывать какие-то документы. Меня это насторожило.

У меня были знакомые, Наташа бухгалтерша, о которой я уже писала, и её подруга Тоня авантюристка, они дружили между собой, а так же были знакомы с Настей, которая познакомила и свела меня с ними. Иногда мы вместе гуляли по клубам и кафе. У Наташи были подружки – близняшки.

Наташка с близняшками собирались на Кипр и позвали меня. Я согласилась. Мы весело проводили там время, много пили, клубились, танцевали в пене. Однажды, пьяные, по возвращению из клуба в отель они все прыгнули за мной в бассейн, разделись там до трусов и устроили фотосессии друг другу у бассейна, после этого на следующий день, встретив одного иностранца из нашего отеля, я увидела от него знак в виде большого пальца вверх, он подмигивал мне. Я поняла, что то, что он видел вчера, ему понравилась. Это польстило. Тогда же, на Кипре я получила смс от жены Саши, которая угрожала мне, чтобы я оставила его в покое. В чём была моя вина – я так и не поняла. По мне это он не оставлял

в покое меня. Тогда я поняла, что наши отношения с ним закончены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.